

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Старый Архангельск

Проспект Чударова-Лугинского. Фото 1926 г.

№1
2011

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

Мы вступили в третий год издания журнала «Известия Русского Севера». За два года у нас появились свои читатели, свои корреспонденты, свой актив. И хотя журнал выпускается культурно-просветительным обществом «Норд», на его страницах есть место и для других общественных организаций, которые занимаются сохранением поморской культуры, традиций, памятников. Внимательный читатель заметил, что в каждом номере есть материалы, публикуемые впервые, и, как говорят историки, они включаются в научный оборот. Среди наших корреспондентов много краеведов, архивистов, историков, ученых, в том числе кандидатов и докторов наук. Выходит журнал во многом благодаря энтузиазму и бескорыстной помощи добровольных помощников. Из-за нехватки профессиональных журналистов издание страдает некоторыми недостатками, которые мы стараемся устранять.

Мы хотели бы больше сообщать об историко-краеведческих событиях и находках Северного края. У нас появились постоянные корреспонденты в городах - Мезени и Котласе. Но этого мало. Пишите, звоните, сообщайте об интересных событиях в вашем районе, поселке, селе. Если вы были участником исторических событий, встреч с замечательными людьми, присылайте свои воспоминания. Если Совет журнала сочтет их интересными для читателей, они будут опубликованы. В любом случае материалы будут храниться в архиве общества «Норд», который находится в Архангельском областном государственном архиве.

Приглашаем к сотрудничеству школьные и районные музеи, журналистов районных газет, администрации районов.

За прошедший период выхода журнала сформировалась плеяда авторов, появился свой читатель, рубрики, стиль подачи материалов.

Наши исследования показывают, что журнал востребован людьми, увлеченными историей своего края. Мы хотим расширить круг читателей. Поэтому, дорогой читатель, нас интересует, что вы хотели бы прочитать на страницах журнала. Оцените содержание, рубрики, дизайн издания, то, что наиболее понравилось. Давайте составим вместе коллективный портрет нашего читателя и его представление о том, каким он хочет видеть журнал.

Пишите, пусть это будут небольшие письма, но они для нас очень важны.

Совет журнала «Известия Русского Севера»

**ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО
СЕВЕРА
№1(7) 2011**

культурно-просветительный
научно-популярный журнал
выходит четыре раза в год

Учредитель: Добровольное культурно-просветительное общество «Норд»

Издатель: ЧП Ключев С.Ю.

Совет журнала:

КЛЮЧЕВ Сергей Юлиевич - *главный редактор журнала, председатель культурно-просветительного общества "Норд"*

ГОРБУНОВ Александр Валентинович - *методист кафедры теории и методики предмета ГОУ "АО ИППК РО"*

КУДРЯШОВА Елена Владимировна - *доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета*

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович - *доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН*

ЛИЧУТИН Артем Вячеславович - *кандидат философских наук, редактор раздела «Экономика» ежесодника «Итоги»*

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович - *доктор исторических наук, профессор ПГУ имени М.В. Ломоносова*

ШУБИН Сергей Иванович - *доктор исторических наук, профессор ПГУ имени М.В. Ломоносова*

Содержание

Вести краеведения

Перевербы в обществе историков-архивистов/ Сергей Шубин - благодетель года/ ВООПИиК подвело итоги/ Их объединила история медицины/ Спасем мозаику, созданную по разработкам Ломоносова! Библиотека: новый проект С(А)ФУ/ Выставка художников/ Уникальная Кимженская церковь в опасности 3-8

Люди земли Поморской

Учитель из пулеметного училища (В. Коротич)..... 8
Жертвы стратегии устрашения: Матвеев, Третьяков, Солодовников, Усов (А. Новосёлов)..... 10
Наш современник (В. Карьялайнен)..... 15

Экспедиции

Экспедиция ГЭСЛО под командованием Б. Вилькицкого (С. Гернет)..... 17

Страницы истории

Вятская земля – Архангельск: из истории торговых связей (Л. Санников)..... 20

Образование

Лесная наука на Севере началась с Обозерской (Л. Ипатов)..... 23
Александра Фёдоровна Ершова (к 90-летию со дня рождения) (В. Радишевская)..... 26

К 20-летию общества «Норд»

Ассамблея общества «Норд» (С. Ключев)..... 27

История современного предприятия

Группа компаний «Пожавтоматика» (С. Ключев)..... 29

Соседи по Арктике

Россия и Норвегия - пограничная комиссия 1825 г. Мифы и реальность (К. Зайков)..... 32

К юбилею М. В. Ломоносова (1711-2011)

М.В. Ломоносов как строитель (А. Кондрескул) ... 37

Археология

Проблемы и тайны северной археологии (А. Тутов)..... 40

Фотоотчет

Презентация книги Г.Г. Фруменков 43
Ассамблея ДКПО «Норд» (А. Вахрушев, В. Ключев).....

Памятные даты

Эхо Чернобыля (А. Пахолков)..... 44

Памятники

Чумбаровке — отдельный статус (С. Ключев).... 46

Взгляд из-за рубежа

Архангельск: путевые заметки (А. Кан)..... 47

Официальные документы

Резолюция ассамблеи ДКПО «Норд»..... 49

История спорта

На 46-м чёрными мат чемпиону мира Бобби Фишеру (В. Иванов)..... 50

Приключения

Приключения Робинзона Крузо в Архангельске..... 52

Память

Гернет Сергей Михайлович..... 54
Кычев Валерий Аркадьевич 55

Маленькие истории

Как комсомольский энтузиазм помог построить новую школу (С. Ключев)..... 56

ПЕРЕВЫБОРЫ В ОБЩЕСТВЕ ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

На заседании общего собрания членов АОО РОИА

8 декабря 2010 г. в читальном зале Государственного архива Архангельской области состоялось заседание Архангельского областного отделения Российского общества историков-архивистов. Заседание прошло под эгидой 20-летия общества. В связи с этой датой члены общества В.А. Волынская и Л.И. Санников были награждены почётными знаками РОИА; Н.А. Шумилов, Т.В. Титова и С.Л. Монахова – почётными грамотами РОИА;

С.Я. Косухин, Т.М. Кольцова, В.А. Любимов, Е.И. Тропичева и Т.А. Санакина – почётными грамотами Архангельского отделения РОИА. Состоялись выборы председателя и секретаря отделения и выборы делегатов на V Всероссийский съезд РОИА, который планируется провести в феврале 2011 г. В результате председателем вновь был избран С.И. Шубин, секретарём – С.Л. Монахова, делегатами на съезд – начальник агентства по делам архивов Архангельской области В.А. Помылев и директор областного госархива В.К. Ананьин.

С. Монахова. Фото С.Ключева

Председатель АОО РОИА С.И. Шубин вручает награду старейшему архивисту В.А. Волынской

СЕРГЕЙ ШУБИН - БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ГОДА

Член Совета журнала «Известия Русского Севера», доктор исторических наук, профессор Сергей Иванович Шубин стал благотворителем года. Он признан лучшим в конкурсе «Благотворитель года» в номинации «Благотворительная поддержка образования». По своей инициативе он лично учредил стипендию для лучших учеников и уже несколько лет из своих личных средств вручает её отличившимся в учебе лешуконским подросткам.

ВООПИИК ПОДВЕЛО ИТОГИ

В декабре Архангельское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры отметило 45-й год своей деятельности. По этому поводу в штаб-квартире общества - Марфином доме — прошло торжественное собрание. В адрес руководства общественной организации было сказано много хороших слов, оценена его принципиальная позиция по охране памятников в городе и области. На торжественном мероприятии вручены грамоты и награды активным общественникам.

Общество «Норд» и все читатели журнала «Известия Русского Севера» желают дальнейших успехов АОО ВООПИИК в деятельности по сохранению памятников истории и культуры Поморья. 📌

ИХ ОБЪЕДИНИЛА ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

Заседание «Общества изучения истории медицины Европейского Севера» ведет его председатель Г.С. Щуров

В последние дни уходящего года отметило свое пятилетие «Общество изучения истории медицины Европейского Севера». Общество объединяет более 50 индивидуальных членов — преподавателей СГМУ, ПГУ, МИУ, сотрудников медицинских учреждений. Инициатор создания общества и его бессменный руководитель-профессор, доктор исторических наук, автор многих известных книг по истории Архангельска и Поморья Геннадий Степанович Щуров. За небольшой

пятилетний срок общественники бескорыстно проделали большую работу по сбору исторического материала о лечебных учреждениях города и области, о путях становления и развития медицины и здравоохранения в северном регионе. Члены общества участвовали в сборе старинных медицинских инструментов, в научных конференциях, вели большую просветительную работу среди студентов и школьников.

В своей деятельности «Общество изучения истории медицины Европейского Севера» продолжает и развивает славные традиции Общества архангельских врачей, действовавшего с 1863 года. Журнал «Известия Русского Севера» желает успехов коллегам в изучении и сохранении исторического прошлого. 📷

СПАСЕМ МОЗАИКУ, СОЗДАННУЮ ПО РАЗРАБОТКАМ ЛОМОНОСОВА!

Общественность Архангельска, жители дома по ул. Воскресенской, д. 116 встали на защиту панно из натуральной смальты, размещенного на фасаде здания, которое хотят переделать в очередной рекламный стенд. Их поддержало АОО ВООПИиК. На панно из смальты изображены поморы с сетью и рыбой, виды города, море и корабли и др., а также знаменитый рисунок колбы Ломоносова. Изготовление мозаики из смальты является одной из разработок самого великого ученого - М.В. Ломоносова.

Уничтожение мозаичного панно из смальты в Год Поморской культуры и в Юбилейный год великого ученого является очень прискорбным фактом для жителей поморской столицы.

Но главное в этом событии то, что проблему подняли сами горожане, проявив патриотизм и неравнодушие к тому, что происходит в городе. Это очень ценно, и депутатам Архангельской городской думы надо бы поддержать инициативу горожан. 📷

АНАНЧЕНКО Марина Юрьевна - заместитель директора департамента информационно-библиотечного развития С(А)ФУ

БИБЛИОТЕКА: НОВЫЙ ПРОЕКТ С(А)ФУ

---

3 февраля 2011 г., 9.10. Сижу в накопителе аэропорта Талаги, полчаса до вылета. Сегодня, с 12.00, начинаю работу в Президентской библиотеке в Санкт-Петербурге. Сергей Юлиевич Ключев, как всегда, настойчив, до выхода журнала несколько дней, поэтому открываю нетбук, чтобы написать несколько строк о новом университетском проекте.

В Северном (Арктическом) федеральном университете планируется открыть электронный читальный зал Президентской библиотеки, соглашение о сотрудничестве с которой подписано в последние рабочие часы прошлого года. Наряду с подготовкой к созданию электронного читального зала идёт разработка концепции научной библиотеки университета и подготовка материалов для проектирования её нового здания.

Любое строительство начинается с идеи. Читатели журнала уже знают, что идея создания новой библиотеки и присвоения ей в дальнейшем имени нашего выдающегося историка-краеведа Е. Овсянкина была озвучена перед общественностью региона ректором университета Е.В. Кудряшовой в октябре 2010 г. После этого началась разработка концепции развития университетской «библиотеки будущего», первые публичные слушания по проекту которой состоялись 3 февраля 2011 г.

В обсуждении проекта приняли участие представители библиотек учреждений, которым предстоит войти в состав федерального университета. В основе концепции три ключевые идеи...

9.30. Подали автобус, приглашают на посадку.

18.35. Санкт-Петербург, гостиница. Только что вернулись из Президентской библиотеки. Заканчиваю статью уже в гостиничном номере.

Еще раз убедились, что изначально правильно определили ключевые идеи концепции: акцент на оцифровке и использовании электронных ресурсов; создание культурно-просветительского центра; развитие арктико-краеведческого сегмента, что особенно важно в связи с арктическими притязаниями России.

Начатое на встрече с работниками библиотек обсуждение продолжается в виртуальном общении всех, кто заинтересован в том, чтобы новая библиотека стала своего рода эталоном – и в проектировании, и в оснащении, и в принципах работы. Одновременно с обсуждением проекта концепции идёт разработка материалов к проектированию здания. Затем, за 2-3 года, строители воплотят концепцию «в граните». Это будет одно из первых зданий, построенных Северным (Арктическим) федеральным университетом. В нём планируется разместить библиотеки Михайлова, Лымарева, Плюснина, архивы Кучепатова и Нечаева, библиотеку и архив Овсянкина.

19.05. Иду наслаждаться вечерним Питером.

ШЕПТЯКОВ Николай - председатель Котласского историко-просветительского общественного движения краеведов «Северное трехречье».

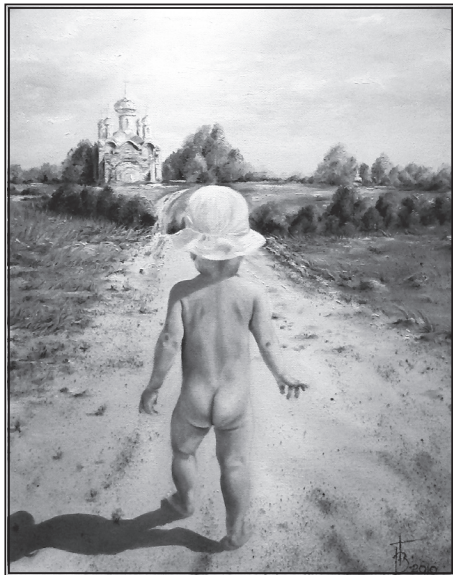
ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ

В феврале в Котласе закрылась очередная выставка местного объединения художников. Ежегодно особенностью церемонии является вручение различных званий и призов – от администрации города, средств массовой информации, общественных объединений. И начиная с двухтысячного года в награждении всегда участвует Котласское историко-просветительское общественное движение краеведов «Северное трехречье».

Мы учредили свой приз вскоре после создания движения в 1999 году. Свою номинацию назвали «Образы малой родины». Оцениваем и выбираем работы с ярким воплощением мотивов отчего края. Предусмотрено свидетельство с девизом «Россия, Русь! Храни себя, храни!» (слова поэта Николая Рубцова) и благодарностью: «Спасибо за любовь к Северу и его святыням».

Победителя определяем коллективно (на этот раз даже заранее собрались на заседание правления прямо в выставочном зале), решение оформляем протоколом. Сам приз наш, в силу обычного отсутствия средств, скромный – как правило, очередной сборник «Двинская земля» (после межрегиональных Стефановских чтений), но это не умаляет значения номинации. Все получившие его гордятся такой общественной наградой, имеющей большой нравственный смысл.

За прошедшие годы номинантами стали Андрей Слибо, Елена Сухих, Александр Хрусталеv (дважды), к слову, он заместитель председателя «Северного трехречья»; Геннадий Шипицын, Андрей Белых и Юрий Чирков из Котласа; Игорь Смирнов и Вениамин Заимкин из Коряжмы,

Работа-номинант «Светлый путь» Натальи Писаревой

Александр Алексеев из Вычегодского района, Алексей Суханов из села Красноборск. В прошлом году дополнительным поощрительным призом удостоили работы котлашанина Бориса Чекмарева.

И кто же наш избранник на этот раз? Получилось – избранница: вычегодская художница Наталья Писарева. Она мастер неординарных

Наталья Писарева в жизни и на живописных полотнах - автопортрет и портрет кисти известного европейского художника Стаса Бородина (родился в Котласе и часто бывает в своем родном городе)

портретов и живописных фантазий. Однако на этот раз трепетно нарисовала малыша, топающего к храму. Были и другие претенденты, но ее полотно «Светлый путь» подкупило

искренностью и идеей, при голосовании оно и получило предпочтение. Победительнице подарили книгу шипицынской поэтессы Галины Подойницыной (издана при творческом содействии «Северного трехречья») – с множеством искренних стихов о малой родине.

Наконец, такая приятная для нас деталь. С две тысячи девятого года организаторы котласской выставки (отдел культуры города и сообщество художников, возглавляемое А. Слибо) вручают и ответный приз «Северному трехречью» – ту или иную авторскую работу, тоже соответствующей тематики.

Так вместе мы высматриваем, отображаем (художники) лучшее в природе и архитектуре Севера и ощущаем (общественники), отраженное на холстах, – во имя утверждения красоты родного края и побуждения ее видеть, осмыслить.

УНИКАЛЬНАЯ КИМЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ОПАСНОСТИ

Церковь Одигитриевской Смоленской иконы Божьей Матери в деревне Кимжа в богоборческие времена была спасена стараниями местных жителей, которые не дали использовать храм в качестве хозяйственной постройки. Но годы шли, требовалась реставрация здания, и она проводилась не один раз, только всё как-то неудачно – церковь продолжала разрушаться. И вот два года назад специалисты посоветовались и пришли к выводу, что для спасения памятника архитектуры федерального значения, занесённого в списки ЮНЕСКО, необходимо полностью раскатать здание и собрать заново, с заменой прогнивших деталей. Так начал внедряться проект, на который очень надеялись местные жители и все, кто понимает ценность кимженской церкви. Надежда укреплялась тем, что реставрационные работы выполняла «Поморская плотницкая школа» - архангельская фирма, вернувшая к жизни немало северных храмов, а финансирование осуществлялось по федеральной целевой программе «Культура России». Первый тревожный «звоночек» прозвенел в 2010 году, когда «Поморская плотницкая школа» не смогла выиграть конкурс на продолжение реставрации. Но те, кто выиграл его, вскоре передали дело в руки тех же архангельских плотников, только уже за 60 процентов сметной стоимости. Вот такой «футбол» получился... Хотя – это было ещё полбеды, беда же грянула в этом году, когда совсем отказали в финансировании объекта. И теперь храм, построенный 300 лет назад по редкому типу «шатёр на крещатой бочке», находится на грани полного уничтожения. Ведь

восстановить реставраторы успели только двенадцать венцов здания, которые теперь засыпает снегом, как и временные укрытия, в которых хранятся разобранные детали.

Местные жители не мирятся с таким положением, пишут письма в различные инстанции, вплоть до верховной власти страны, с требованиями завершить реставрацию.

- Государство обещало помочь, так мы и надеемся, что все-таки доведет дело до конца, - говорит староста деревни Кимжа Любовь Попова.

А настоятель Свято-Богоявленского собора города Мезени иерей Алексей Жаровов, побывав в Кимже, совершил здесь водосвятный молебен и крестный ход вокруг здания разобранный церкви с окроплением её святой водой, таким образом поддержав сельских прихожан.

- В первую очередь, это не памятник, - сказал он, - это святое место, дом Божий, и власти должны задуматься над тем, что творят.

Н. Окулов (г. Мезень).

КОРОТИЧ Вера Яковлевна - основатель музея «История поселка Цигломень», учитель, постоянный читатель журнала «Известия Русского Севера».

УЧИТЕЛЬ ИЗ ПУЛЕМЕТНОГО УЧИЛИЩА

Во втором и третьем номерах 2010 г. журнала «Известия Русского Севера» печатались материалы об Архангельском пулеметном училище, которое находилось в 1942 - 43 гг. в поселке Цигломень. В этом училище служил Александр Михайлович Попов, проживший в Цигломени много лет.

А.М. Попов. Фото конца 40-х годов

Родился А.М. Попов 8 июля в 1914 году в деревне Едовенской Вологодской области. В 1930 году шестнадцатилетним пареньком приехал в город Архангельск и поступил в школу ФЗО в Маймаксе на специальность рамщика. После окончания школы работал на лесопильном заводе, затем перешел на комсомольскую работу.

В 1939 году со своим другом Сергеем Николаевичем Плотниковым (будущим народным артистом) подают документы в театральное училище. В отличие от С. Плотникова, удача не сопутствует Александру, и он, вместо учебы в театральном училище, призывается на службу в Красную Армию. Участвовал в Финской войне, где получил первое ранение. Великую Отечественную войну встретил в Вооруженных силах.

В мае 1942 года молодой офицер

Встреча выпускников Архангельского пулеметного училища в начале 70-х годах XX века. Во втором ряду справа А.М. Попов

Александр Михайлович Попов назначен командиром взвода Архангельского пулеметного училища, расположенного в Цигломени. Он прикладывает все силы к подготовке бойцов. В начале 1943 года отправлен на фронт. С боями дошел до Риги, был тяжело ранен. После лечения направлен на службу в комендатуру города Ялты.

В 1947 году в звании старшего лейтенанта Попов А.М. вернулся в поселок Цигломень, где жила его семья, и стал работать в школе № 69 учителем физкультуры и военного дела.

В 1949 году в клубе имени М. Горького (п. Цигломень) был организован драмкружок, где ставили спектакли по произведениям русских писателей. Александр Михайлович с первых дней включился в работу драмкружка. Был занят во всех постановках, часто ему поручали играть главные роли. Не чурался быть и Дедом Морозом на новогодних праздниках в Цигломенском Доме культуры. Актерская работа А.М.

Попова была положительно оценена С.Н. Плотниковым, с которым на долгие годы сложились творческие и дружеские отношения. Сергей Николаевич приезжал в гости в Цигломень, а супруги Поповы часто посещали спектакли с участием друга – артиста.

Совмещая работу в школе с общественной деятельностью, Александр Михайлович уделял большое внимание и воспитанию своих детей, а их у него было шестеро. Все дети получили образование, имеют свои семьи, подарили своему отцу внуков и правнуков.

В возрасте 70 лет Попов А.М. продолжал активную общественную работу: был избран председателем профкома, членом Совета ветеранов. Умер А.В. Попов 24 октября 2001 года в возрасте 87 лет.

Автор благодарит Попова Виктора Александровича за предоставленные сведения и уточнения при работе над статьей.

НОВОСЁЛОВ Альберт Иванович — журналист, работал в областной «Правде Севера» (1984-2008). Один из авторов книги «Правда Севера»: 90 лет с читателем». Публикуемый очерк о репрессированных в своё время газетчиках подготовлен с использованием документов архива Архангельского регионального управления ФСБ. Публикуется впервые.

ЖЕРТВЫ СТРАТЕГИИ УСТРАШЕНИЯ: МАТВЕЕВ, ТРЕТЬЯКОВ, СОЛОДОВНИКОВ, УСОВ

К концу 1937 года стараниями первого секретаря обкома партии Никанорова и главы Управления НКВД по Архангельской области Дементьева были полностью разгромлены областной и городской комитеты ВКП (б).

Арестован первый секретарь обкома Д.А. Конторин, другие партийные (а также советские, хозяйственные) руководители. «Большинство их оказались врагами народа», — утверждал Никаноров. Дементьев же угрожал, что «всё низовое звено до последнего человека» тоже предстоит разоблачить как вредителей, что и было сделано в конце 1937-го и в течение 1938 года.

Ударными темпами

Стратегия устрашения осуществлялась ударными темпами. В «Правде Севера» осуждён и расстрелян редактор Николай Ильич Сидоренко. Настала очередь других работников. Арестованы, а затем осуждены, кто к расстрелу, кто к лагерям, журналисты «Правды Севера»: Константин Сергеевич Шибаев (8 лет лагерей); Михаил Алексеевич Запрудный (расстрелян); Клавдий Иванович Шульгин (редактор вологодской газеты «Красный Север», ранее редактировал «Лесной рабочий» в Няндоме, издания «Северная коммуна», «Колхозник Севера», был ответственным секретарём «Правды Севера». Расстрелян); Николай Петрович Аулов (5 лет лагерей); другие (так, заведующая отделом писем М.Ф. Воронина арестована два раза, но оправдана).

Аресты продолжают. 15 мая 1938 года взят по доносу Павел Андреевич Усов. 20 июня — Виталий Иванович Третьяков. 21 июня — Николай Иванович Солодовников. 19 сентября — Алексей Семенович Матвеев. В обвинительном заключении, предъ-

явленном всем четверым 10 февраля 1939 года, было записано: «УГБ УНКВД по Архангельской области в 1938 году вскрыта и ликвидирована правотроцкистская организация в системе органов печати и издательства г. Архангельска, являющаяся составной частью ликвидированной в 1937 году в Архангельской области анти-советской правотроцкистской террористической организации». В этих хроникальных заметках об очередной бессмысленной трагедии мы ограничимся лишь кратким изложением фактов на основе документов дела, хранящегося в архиве Архангельского управления ФСБ.

Кто же они, «окопавшиеся в системе органов печати правые троцкисты», все четверо, — оклеветанные коллегами, добровольными (или нет?) помощниками «органов»? Всех четверых не в чем было обвинять, никакими заговорщиками, тем более «врагами народа» они быть не могли и не были.

Павел Усов

Уроженец деревни Верхняя Мед-

леша Шенкурского района, ему всего 29 лет, женат. Жена Таисья Павловна - воспитатель в детском садике, сына по моде тех лет они назвали Рюриком. В день ареста Павел работает секретарём в газете «Плесецкий лесоруб». Свидетельствует её редактор Н.А. Германов: «Усова я знаю как хорошего газетчика». Начиная Усов в газете «Нарьяна вындер», принят в «Правду Севера» ответственным секретарем редакции «дочерней» газеты «За механизацию лесоразработок», был разъездным корреспондентом. Он регулярно печатает острые, критические статьи о Сульфатстрое и Архбумстрое, других стройках области, бывает в лесопунктах, колхозах. Свидетели говорят о его начитанности, о критическом отношении к обстановке в стране и в области, о неприятии цензуры.

Единственным (кроме клеветы об антисоветской агитации) фактом располагало следствие. В газете «За механизацию лесоразработок», редактором которой был А.С. Матвеев, 30 марта 1937 года «допущено контрреволюционное искажение при перепечатке речи Сталина: вместо «расширить партийные кадры» напечатано «расшибить». Уже 3 апреля Матвеев получил партийный выговор «за притупление большевистской бдительности», а Усов и корректор Сапиро арестованы на 10 суток и уволены, после чего Усов и устроился в «Плесецкий лесоруб».

Усов говорил на суде 22 апреля 1939 года, что он три месяца доказывал следствию свою невиновность, «но был не в силах и решил клеветать на себя и других». Суд учёл это, оставив только обвинение в антисоветской агитации (на основании выдумок всего лишь одного очень лживого свидетеля), и приговорил Павла Усова к пяти годам ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей НКВД) с последующим

поражением в правах на три года.

Обвинение было столь шатким, что жалоба его отца Андрея Максимовича, колхозника шенкурского колхоза «Коммунар», «Верховному Прокурору Зоюза ССР» (так в письме) о том, что его «сына злостно оклеветали, а следователи и суд не разобрались», сыграло, вероятно, какую-то роль в том, что второй суд 5 мая 1940 года признал Павла Андреевича Усова невиновным. Назначенное ранее наказание отбывал до 2 апреля 1940 года в лагере Архбумстроя во второй зоне.

Николай Солодовников

Родился в Днепропетровске. Ему 30 лет, дочке два года, жена – студентка АЛТИ Нина Михайловна Алфёрова. В день ареста Николай Солодовников – литературный секретарь «Правды Севера». Неутомимый репортер, при аресте у него изъято 30 записных книжек, 11 тетрадей с записями, пачка писем и фотографий. В 37–38 гг., до мая, был на «Русанове», который зимовал в бухте Тихой. Оттуда в течение нескольких месяцев диктовал по радио репортажи о ходе зимовки. Оттуда же послал приветственную телеграмму Конторину (а тот уже был арестован! Но зимовщики, разумеется, не могли знать об этом). И следствие всячески муссировало этот единственный «обличительный» факт.

До суда он написал несколько протестных заявлений прокурору и председателю судебной коллегии. В них он утверждал: «Мои показания, что я в 1932 году завербован в контрреволюционную организацию, являются клеветническим вымыслом. Мне обещали «допрос в особом порядке», «допрос как японского шпиона», угрожали репрессированием семьи, арестом жены, высылкой ее на Печору и т.д. Я вынужден был уступить».

Уверенный в своей правоте, в том, что истина и справедливость долж-

ны восторжествовать, он потребовал провести повторное расследование, так как «даже беглое, в пожарном порядке, ознакомление с «делом» (все время торопят) позволяет судить о невысоком качестве проведения следствия. Дело пестрит грубыми ошибками, противоречиями, самым беспардонным враньём... Пишу на 9-й день после ознакомления с делом, так как раньше не давали бумаги»(!).

Отказ от «признательных показаний» не пугал ни следствие, ни прокурора. Но требование пересмотреть дело с указанием на все нелепости — это могло иметь для них большие неприятности. Все-таки 1939 год — не 1938-й. Политика массовых, безумных репрессий уходила в прошлое. И суд над четверкой «заговорщиков», состоявшийся 22–24 апреля 1939 года, «не найдя достаточных доказательств» виновности, оправдал Николая Солодовникова и освободил его из-под стражи.

Павел Андреевич Усов и Николай Иванович Солодовников вернулись к работе в «Правде Севера», из нее в первые же дни Великой Отечественной войны ушли на фронт и отдали свои жизни на алтарь Великой Победы.

Виталий Третьяков

Родился 11 мая 1903 года в Ленинграде, в семье рабочего-кровельщика, позднее — колхозника в деревне Брюховское Ровдинского района Архангельской области. Пятнадцатилетним Виталий Третьяков вступил в Союз учащейся коммунистической молодежи в селе Благовещенке, в 1919 году — секретарь комсомольской ячейки, в 21-м заведует политпросветом в уездном комитете комсомола, в 23-м — секретарь Онежского укома, организует пионерские отряды, в 24-м — секретарь Архангельского горкома комсомола. С 1925 года на партийной работе — Железнодорожный райком,

Архангельский горком ВКП (б). В начале тридцатых — профсоюзная работа, затем газетная.

В «Правде Севера» с 25 августа 1932 года. Заведует лесозэкспортным сектором, потом массовым, сектором леса и сплава, с 20 июня 1937-го — лесопромышленным. Талантливый журналист, активный организатор стахановского движения, вёл огромную переписку со всеми авторами писем в редакцию. Его отдел получал их больше всех — до 350 корреспонденций в месяц. Об активности Третьякова говорит такой факт: за год, с 1 мая 1937 года, по лесопромышленному отделу в газете помещено крупных корреспонденций и статей 483 (125 редакционных работников и 358 авторов из внередакционного актива).

В ходе следствия и до суда Третьяков написал прокурору и председателю Архангельского областного суда несколько заявлений. Вот выдержки из них: «Мое дело состоит из ложного материала и подтасованных фактов. Мои показания — сплошной вымысел. Уже 13–15 сентября я предупреждал следователей, что всё это ложь, но они: «Пиши, пиши»... «Пишу третье заявление, так как ответа нет. Обстоятельства вербовки меня в правотроцкистскую организацию были вымышлены самим следователем»...

24 апреля 1939 года Виталий Иванович Третьяков приговорён к 10 годам лагерей с последующим поражением в правах на пять лет.

Алексей Матвеев

Родился 15 октября 1898 года в деревне Лешнево Ржевского уезда Тверской губернии. Жена Алексей Семёновича, Мария Николаевна Шерстнякова, в 1938 году работала в областной библиотеке имени Добролюбова. Сам он начинал биографию участником ЧОН (частей особого назначения). В партии с 1924 года. На-

чинал работу в газетах в Вышнем Волочке, в Кимрах, с 1927-го по 1930-й учился в Коммунистическом институте журналистики в Москве. После учебы направлен в «Правду Севера», здесь заведовал отделами рабочей жизни, партстроительства, был ответственным секретарем редакции. В 1931–1932 годах возглавлял Северное отделение РОСТА, с мая 1932-го по сентябрь 1934-го руководил сектором печати Севкрайкома ВКП (б).

Казалось, ступеньки карьерного роста так и будут поднимать его вверх, как вдруг его посылают начальником политотдела в совхоз «Коротыгино» Грязовецкого района Вологодской области, где он работал два года. Был возвращен в Архангельск по телеграмме самого секретаря крайкома Вл. Иванова (а тот берег специалистов, мастеров своего дела), назначен заместителем редактора и через месяц, с 14 декабря 1936 года, временно исполняющим обязанности редактора «Правды Севера».

С 15 марта 1937 года и до дня ареста 19 сентября 1938 года Алексей Семёнович работает заместителем редактора. Из партии исключён 29 сентября «как арестованный органами НКВД» (в анкете, заполненной после ареста, указано: 19 сентября исключен «за политическую беспечность и связь с врагами народа»).

При обыске у Матвеева изымают оружие – наган, 26 патронов к нему и браунинг. На оружие имеется просроченное на год разрешение органов ОГПУ. Матвеев состоял на воинском учете (средний командный политсостав). Наличие оружия резко осложняет положение арестанта. Вот как он описывает в кассационной жалобе ход следствия: «С 20 сентября две ночи допрос без сна. Матерщина, удары, угрозы револьвером. «Ну, фашистский бандит, признавайся в своей вражеской работе» и т.д. Зво-

нит следователь начальнику отдела: мол, Матвеев не сознаётся, разрешите поднять его на четвертый этаж и допросить как шпиона, а семью его завтра же выбросить на Печору. Вновь началось избиение... Я решил «сознаться», с помощью следствия «внёс» в организацию Третьякова... При допросе прокурором по спецделам я заявил, что показания ложные, но следователь тут же пообещал, что опять «возьмут в переплёт», и я попросил о причинах ложных показаний не записывать... «Со 2 декабря по 4 февраля я сидел в камере и не вызывался, а с 5 февраля и по день суда всё время вызывали и запугивали тем, что «между следствием и областным судом нет китайской стены, что захотим, то и сделаем».

«Я никогда не был ни в какой контрреволюционной организации, и на суде никто не подтвердил моего участия и контрреволюционных взглядов. Не разделял взглядов ни одной оппозиции», – так заявил Матвеев, но не на суде, а в кассационной жалобе. Приговор был таков: поскольку Матвеев признал свою виновность и тем самым стал на путь исправления(!) – к лишению свободы на восемь лет с поражением в правах на пять лет.

И «счастливое» завершение

Итак, что имелось у следствия в декабре 1938 года, кроме доносов, сочиненных ложных признаний и безоговорочных отказов от них Усова, Солодовникова, Третьякова? Ничего! И тут на помощь приходит письмо на имя начальника УНКВД В.Ф. Дементьева. Автор жаловался на то, что из десяти написанных им статей в «Правде Севера» помещена 26 мая лишь одна – «Самодурство чиновников». Назывались в письме Усов и Третьяков. По сути, это был донос. Автора допрашивают, и он подтверждает, что «Третьяков сознательно проводил ли-

нию против выкорчёвывания вредительства в лесной промышленности, сознательно не пропускал в газету сигналы о беспорядках, срывах и вредительстве».

Следствие срочно создаёт комиссию, которой поручает найти факты глушения сигналов рабкоров и другой контрреволюционной деятельности. Выводы комиссии суровы и однозначны: оба враги, оба старались «отбить охоту у рабочих, колхозников и советской интеллигенции писать в областную газету и дискредитировать большевистскую печать в глазах трудящихся».

Напрасно Третьяков и Матвеев пытались объяснить, что такова нормальная газетная практика. Если отдел получает в месяц двести три сотни писем, то отбирать для публикации приходится самые важные, если поступают десятки резолюций, то печатаются наиболее характерные. Печатать всё подряд – не хватит никакого объема газеты. Но никто не внимал разумным доводам.

Жалобы в Верховный суд ушли, рассмотрены, всем троим отказано. Приговор Архангельского областного суда оставлен в силе. И в октябре 1939 года Усов отправлен в лагерь Архбумстроя, Третьяков и Матвеев этапированы в Вятлаг, на станцию Яр-Фосфоритная.

Но борьба за свободу продолжается. Тюрьма и лагерь стали школой, как заявил позднее Матвеев. В октябре член Московской коллегии адвокатов Пиотрович, изучавший «дело» в порядке надзора и обнаруживший «массу противоречий и нарушений», предлагает приговор отменить и направить на новое рассмотрение. Верховный суд только в феврале 1940

года выносит решение о рассмотрении дела со стадии судебного следствия. Это очень существенная разница: нечего, мол, тянуть, ведь всё и так ясно, однако юридические формальности надо соблюсти.

Всех троих в апреле возвращают в Архангельскую тюрьму. Суд 5 мая 1940 года признал все обвинения недоказанными, всех троих оправдал и из-под стражи освободил.

Счастливым конец? Не тут-то было! Все трое остаются в тюрьме! В борьбу за честь мундира вступает областной прокурор, он подаёт протест Верховному суду РСФСР, требуя пересмотра на стадии предварительного следствия. Итак, весь процесс предстояло начинать с нуля...

Время идет, колёса машины правосудия крутятся неспешно. И, наконец, 26 апреля 1942 года(!) Генеральный прокурор СССР утверждает постановление о прекращении дела и немедленном освобождении Третьякова и Матвеева (Усов был освобождён раньше).

8 мая 1942 года при выходе из Архангельской городской тюрьмы оба получают на руки справки об освобождении – клочок бумаги, позволяющий жить, больше ничего.

Что было дальше, как они жили после, пройдя эти безжалостно вырванные из их жизни четыре мучительных года, где и кем работали, может быть, тоже сложили свои головы в боях с фашистами, каковы судьбы их детей, близких? Обо всем этом сегодня нам неизвестно ничего.

Но добрая память об архангельских «правдистах» - Алексее Семёновиче Матвееве, Виталии Ивановиче Третьякове, Николае Ивановиче Солодовникове, Павле Андреевиче Усове – останется навсегда. Они боролись – и победили.

Дорогой ценой...

А.С. Матвеев (фото с редакционного удостоверения «Правды Севера»)

КАРЬЯЛАЙНЕН Валерий Григорьевич - краевед, член культурно-просветительного общества «Норд».

«НАШ СОВРЕМЕННОК»

В фойе здания ФГУЗ «Медико-санитарная часть УВД по Архангельской области» установлена мемориальная доска в память о заслуженном враче Российской Федерации Прохорове Валерии Александровиче.

Прохоров В.А. родился 19 января 1945 года в г. Запорожье. Вскоре семья Прохоровых переехала в г. Питкяранту Карело - Финской ССР. Отец – Александр Николаевич работал начальником цеха карьероуправления, мать - Мария Никитична- швеей на промкомбинате. В семье Прохоровых, кроме Валерия, было еще двое детей: дочь 1950 г.р. и сын 1953 г.р.

В 1961 году Валерий окончил 9 классов, вступил в ряды ВЛКСМ. Свою трудовую деятельность он начал на целлюлозном заводе «Питкяранта». Сначала был учеником слесаря, а затем работал слесарем 2 разряда. Активно совмещал работу с учебой в вечерней школе рабочей молодежи и занятиями спортом, был членом сборной команды завода по баскетболу.

В 1963 году Валерий Александрович, после окончания ШРМ, успешно сдал экзамены и поступил на лечебный факультет Архангельского медицинского института.

В период летних каникул он работал грузчиком на Сортовальском мебельно-лыжном комбинате, выполняя норму выработки на 162 процента.

Осенью 1966 года Прохоров В.А. был призван в ряды Советской Армии.

Из служебной характеристики ефрейтора Прохорова В.А.

«За время прохождения службы в

войсковой части 26181 Прохоров Валерий Александрович зарекомендовал себя добросовестным воином. Твердое знание уставов Советской Армии позволило ему стойко переносить тяготы и лишения воинской службы. Соблюдение требований морального кодекса строителя коммунизма, высокая политическая сознательность, чувство коллективизма, войскового товарищества - вот что отличало ефрейтора Прохорова В.А. на протяжении всего срока службы. Командованием части ему присвоено высокое звание "Отличник Советской Армии".

Осознав необходимость физической выносливости воина в современной войне, много сил и старания отдавал росту личного физического мастерства. Является спортсменом 1 разряда по баскетболу, легкой атлетике, входил в состав сборных команд части. На протяжении всего срока службы тренировал команду подшефной школы, которая неоднократно занимала призовые места в играх на первенство области.

За успехи в боевой и политической подготовке имеет ряд поощрений от командования части.

Много свободного времени отдает чтению художественной и политической литературы, общественной работе. В разные периоды службы входил в состав комсомольского бюро подразделения части, принимал активное участие в подготовке концертов художественной самодельности. Зарекомендовал себя трудолюбивым, исполнительным воином. Пользуется заслуженным авторитетом у

командования и сослуживцев, товарищи видят в лице ефрейтора Прохорова В.А. достойный пример для подражания. Обладает организаторскими способностями. Морально устойчив, военную и государственную тайну хранить умеет».

После окончания службы Прохоров В.А. продолжил учебу в Архангельском медицинском институте.

Остались позади годы учебы в институте, сбылась его давняя детская мечта – стать врачом.

Заслуженный врач РФ В.А. Прохоров

Из характеристики на студента Прохорова Валерия Александровича.

«За период учебы в Архангельском медицинском институте с сентября 1963 года по июль 1973 года проявил себя дисциплинированным, грамотным, активным в общественной и спортивной жизни института. На всем протяжении учебы занимался в студенческом научном кружке, был постоянным физоргом группы, входил в сборную команду института, активно участвовал в трудовой жизни института: неоднократно выезжал на полевые работы в колхоз, в студенческие строительные отряды.

Имел благодарности за участие в спортивных соревнованиях, от военно-морской кафедры награжден грамотой за работу в строительном отряде».

После окончания института Валерий Александрович по распределению был направлен на работу в Центральную больницу Северного водного бассейна. Он работал судовым врачом на теплоходах: «Пулково», «Руза», «Селенгалес», «Парголово», «Поморье», «Истра», «Вытегра».

В феврале 1978 года Прохоров В.А. был назначен на должность заместителя главного врача Соломбальской портовой больницы, где проработал

более четырех лет.

С ноября 1982 года Валерий Александрович работал в медучреждениях системы МВД РФ, а с 14 января 1987 года был назначен на должность начальника поликлиники с больницей УВД Архоблисполкома.

В 2001 году за большие заслуги в охране здоровья населения, организации и оказании лечебно-профилактической помощи Прохорову В.А. было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации».

04 сентября 2007 года тяжелая болезнь прервала жизнь этого замечательного человека. Многие жители Архангельска и Архангельской области пришли в Дом офицеров, чтобы проводить Валерия Александровича Прохорова в последний путь.

На мемориальной доске начертаны слова:

*«Ты жил в трудах, заботах
И всех нас искренно любил,
И нет такого человека,
Чтоб доброту твою забыл».*

Северяне с благодарностью хранят память о Валерии Александровиче Прохорове.

ГЕРНЕТ Сергей Михайлович - активный общественный деятель Архангельска, член общества "Норд", один из организаторов общества "Немецкая слобода", историк, краевед.

ЭКСПЕДИЦИЯ ГЭСЛО ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Б. ВИЛЬКИЦКОГО

*К 100-летию гидрографической экспедиции
Северного Ледовитого океана (1910-1915 гг.).*

16 сентября 1915 года пасмурным осенним днем набережная Архангельска с самого утра была усеяна народом. На Северной пристани шпалерами выстроились учащиеся учебных заведений, там же в ожидании стояли представители военной, морской и гражданской властей. Город встречал участников полярной экспедиции под командованием флигель-адъютанта капитана 2-ого ранга Бориса Андреевича Вилькицкого. Впервые русским кораблям удалось пройти из Владивостока в Архангельск Северным морским путем, на существование которого указывал еще М.В. Ломоносов.

На протяжении нескольких столетий многие отважные мореплаватели бросали вызов суровой природе, пытались отыскать этот путь, но лишь Норденшельду в 1828 - 1879 гг. на судне "Вега" удалось первому пройти по Северному Ледовитому океану с запада на восток и тем самым доказать возможность сквозного плавания в полярных широтах из

Атлантического в Тихий океан.

Мысли о необходимости освоения Северного морского пути высказывались еще адмиралом С.О. Макаровым в 1897 году и великим русским ученым Д.И. Менделеевым в 1901 - 1902 гг., но только поражение в русско-японской войне в 1904 - 1905 гг. и разгром тихоокеанских эскадр в Цусимском сражении побудили царское правительство обратить внимание на эти предложения. Была создана комиссия под председательством адмирала В.П. Верховского, принявшая решение о постройке двух ледокольных пароходов для проведения научных исследований в полярных морях. В 1909 году оба судна были построены на Невском судостроительном заводе и под названиями «Таймыр» и «Вайгач» вошли в состав военно-морского флота.

Одинаковые по конструкции корабли, водоизмещением в 1200 тонн, кроме ледокольного образования, имели корпуса яйцевидной формы, как у легендарного «Фрама», что должно было способство-

На фото: "Таймыр" на зимовке. ГААО №4 - 2423

вать их выдавливание вверх при сжатии льдов. Запас угля на каждом судне по 500 тонн, при экономичном ходе в 8 узлов и благоприятной погоде, позволял пройти 7000 миль без захода в порты. Жилые помещения в судах были приспособлены для зимовок, для чего были обшиты теплоизоляционными материалами в несколько слоев.

Для проведения комплекса научных исследований на борту каждого судна имелись в достаточном количестве приборы, инструменты и оборудование, включая тралы, драги и сетки для собирания зоологических коллекций, прессы для сушки растений, стеклянную посуду и консервирующую жидкость. Имелись даже геологические молотки и, наконец, фотографическое оборудование. Оба корабля были оснащены радиотелеграфными станциями с радиусом действия до 150 миль. За постройкой судов наблюдали участники первой русской полярной экспедиции Э. Толля на шхуне «Заря» - Ф.А. Матисен и А.В. Колчак. Они были назначены первыми командирами экспедиционных кораблей.

Главной целью гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) являлось изучение морей, омывающих берега Сибири, и установление возможности регулярного плавания по Северному морскому пути. Первоначально планировалось начать изучение северных морей с запада на восток, но в дальнейшем планы изменились, и экспедиционные суда были перебазированы во Владивосток через Атлантический и Индийский океаны.

9 ноября 1909 года корабли вышли из С.-Петербурга и 16 июля 1910 года прибыли во Владивосток. Большую часть команды по прибытии

заменялись новыми людьми. Зачислялись только добровольцы, изъявившие желание идти в плавание в Северный Ледовитый океан.

Погрузив запас продовольствия с учетом возможной зимовки, меховую одежду и другое снаряжение, корабли вышли 30 августа в первое арктическое плавание. Командиром «Таймыра» был назначен гидрограф Б.В. Давыдов, а командиром «Вайгача» - А.В. Колчак, покинувший судно по окончании навигации 1910 года. Возглавлял плавание руководитель экспедиции, полковник корпуса флотских штурманов Иван Семенович Сергеев.

Из-за позднего времени плавания носило рекогносцировочный характер для выявления поведения судов в полярных льдах. Оснащенные паровыми машинами мощностью по 1200 индикаторных сил, «Таймыр» и «Вайгач» без затруднений проходили среди крупных льдин толщиной в несколько футов, но сплошные ледяные поля толщиной более 2-3 футов были для них практически непреодолимым препятствием.

За четыре года участниками ГЭСЛО была выполнена следующая работа: установлен первый навигационный знак и выполнен океанографический разрез через Берингов пролив (1910 г.); проложен и оборудован морской путь с востока к устью Колымы и водружен русский флаг на о. Врангеля (1911 г.); описан морской арктический путь с востока в устье реки Лены (1912 г.); обнаружен неизвестный остров, названный впоследствии в честь скончавшегося в начале 1913 года начальника главного гидрографического управления Андрея Ипполитовича Вилькицкого, произведено описание восточного побережья полуострова Таймыр,

открыт архипелаг Северная Земля, обнаружены ранее неизвестные острова: Старокадомского, Малый Таймыр и множество более мелких. На обратном пути суда экспедиции обогнули с севера Новосибирские острова (1913 г.).

За весь период плавания были собраны обширные ботанические, зоологические и минералогические коллекции. В 1913 году в руководстве экспедицией произошли серьезные изменения: командиром «Вайгача», вместо ушедшего по состоянию здоровья К.В. Ломана, был назначен старший лейтенант, гидрограф П.А. Новопашенный; бывший ранее командиром «Таймыра» Б.В. Давыдов возглавил другую гидрографическую экспедицию, а на его место пришел капитан 2-го ранга Б.А. Вилькицкий, который с 3-го августа принял руководство экспедицией, как старший по званию, вместо заболевшего генерал-майора И.С. Сергеева.

В навигацию 1914 года главной задачей, поставленной перед экспедицией, было осуществление сквозного плавания по северному морскому пути. Погрузив на борт необходимые приборы для научных наблюдений, меховую одежду и запас провизии на 18 месяцев, «Таймыр» и «Вайгач» 7-го июля покинули бухту Золотой Рог и вышли в море.

28 июля суда прибыли в залив Провидения, где в бухте Эмма их ждал транспорт «Тобол».

Приняв уголь и воду, экспедиционные суда 3-го августа продолжили плавание: «Вайгач» направился к берегам Чукотского полуострова для производства гидрографических работ, а «Таймыр» - в город Ном на Аляске для согласования плана спасательной операции членов экспедиции Стефансона, находящегося на

полуострове Врангеля.

4-го августа «Таймыр» стоял на рейде Номы, а прибывшие на борт судна представители портовых и карантинных властей сообщили ошеломляющую новость о том, что в Европе началась война и что в ней примет участие и Россия.

7-го августа, связавшись из Анадыря, где имелась радиотелеграфная станция, с Главным гидрографическим управлением, Б.А. Вилькицкий получил указание продолжить плавание.

В это время «Вайгач», закончив гидрографические работы у Чукотского полуострова, направился к острову Врангеля для спасения экипажа со шхуны «Карлук», но после многодневных безуспешных попыток подойти к берегу в связи со сложной ледовой обстановкой, вынужден был отказаться от своих намерений и взял курс на Колючинскую Губу к запланированному месту встречи с «Таймыром» и ожидавшим их транспортом «Тобол».

21-го августа, приняв на борт пресную воду, уголь и свежую провизию, экспедиционные суда отправились дальше на запад, предприняв еще несколько попыток подойти к острову Врангеля, но ближе, чем на 50 миль подойти к берегу острова в сплошном льду не удавалось.

Экипаж «Карлука» через некоторое время спасло другое судно, но тем не менее правительство Канады выразило благодарность членам экспедиции Вилькицкого за оказанную помощь.

**Продолжение
в следующем номере**

САННИКОВ Леонид Иванович – кандидат исторических наук, доцент, правовед – международник, историк, краевед. Член культурно-просветительного общества «Норд».

ВЯТСКАЯ ЗЕМЛЯ – АРХАНГЕЛЬСК: ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ

Торговые связи между Вятской землей и населением Северной Двины начались задолго до основания Архангельска. Первоначально они шли с югом Подвинья, а затем с первой столицей Русского Севера – Холмогорами. Со второй половины XVI века вятские и вологодские, а частично и пермские товары стали вывозиться и за рубеж – через Холмогоры и Розовый остров (Ягры). Эти связи значительно расширились с основанием Архангельска, а затем и перенесением центра внешней торговли России в новую столицу Поморья.

Развитие торговых связей между Вятской землей и Подвиньем затруднялось, помимо всего прочего, огромными расстояниями, непроходимыми лесами и болотами, почти полным бездорожьем на суше. В этих условиях реки, а также соединяемые ими озера долгое время выполняли на Севере и в целом на Руси роль основных транспортных артерий, торговых путей и зимой, и летом.

Использование речных путей для развития торговли между Подвиньем и Вятской землей сдерживалось и тем, что грузы на Север доставлялись против течения рек Вятского и Камского бассейнов. Но одно из главных природных препятствий в продвижении грузов в Подвинье – водораздел между истоками рек, несущими свои воды на Север (Северная Двина, Вычегда, Мезень и Печора) и в бассейн Волги (Вятка, Кама и их притоки). Ими были Северные Увалы – волнистая, покрытая лесом и местами за-

болоченная возвышенность, высота которой 150-290 метров, длина до 600 километров и ширина до 100 километров.

Несколько веков существовало два основных способа преодоления Северных Увалов. Первый, применявшийся еще угро-финскими, чудскими племенами, - использование волоков. Наиболее известный из них – Летский, через который выходили из Лузы (приток Юга) в Летку (приток Вятки) и обратно. Еще один волок проходил через Кайские болота.

Волоки через Северные Увалы использовались, прежде всего, при заселении Вятской земли. Для регулярных торгово-экономических связей они не применялись. Это подтверждается и отсутствием при них постоянных поселений.

Второй, наиболее употребляемый способ – гужевой, санный.

Ежегодно осенью торговцы скупали в Вятской земле и в Прикамье (Пермская земля) товарную часть урожая и продукты его переработки, а также другие грузы и концентрировали их в вятских городах: Хлынове (Вятке), Котельниче, Слободском, Орлове и Шестакове.

С ледоставом и выпадением снега формировались санные обозы и грузы направлялись на Север. Дорога шла по замерзшим рекам и зимникам, особенно по открытой в 1670 году дороге из Слободского до реки Луза. Кроме хлеба (зерно, мука, крупа) везли лен и его семена, коноплю и паклю, смолу и сало, кожи и пуш-

нину, воск и мед, хмель и другие товары.

Обозы, преодолев Северные Увалы, достигали берегов рек (Луза, Лала, Пушма и Вычегда), где грузы до весны складировались в амбарах. Санные поезда отправлялись обратно. А в это время на низких, в половодье затопляемых берегах названных рек, особенно Лузы, шло строительство речных судов - барок. Барка – деревянное судно с плоским днищем и отвесными бортами и оконечностями, двигавшееся только самоплавом, то есть вниз по течению. На оконечностях для управления баркой ставились огромные весла длиной 10 и более метров и лопастью шириной до 1-го метра. Кроме того, на барках имелись длинные шесты для отталкивания льдин и топляков и сталкивания судов с камней, мелей и так далее.

Ежегодно в XVIII - первой половине XIX веков на берегах указанных рек строилось 120-150 барок.¹

На реках, текущих с Северных Увалов в бассейн Северной Двины, было построено несколько пристаней, куда свозились грузы, где строились и загружались товарами барки и откуда они отправлялись в Архангельск. На Вычегде это Кайгородская, на Лузе, впадавшей в Юг, - Быковская (Андреевская) пристани. Но особую известность масштабами барочно-го судостроения и грузооборота, как перевалочная база, получила пристань в селе Ношуль (Ношульская пристань), построенная в первой половине XVII века и расположенная в среднем течении реки Луза (приток Юга), которая от Ношульской пристани была рекой судоходной.

Товары из Вятской земли в Ношуль доставлялись обозами в 50-60 и более повозок. Самый большой из них был в 1652 году – более 100 саней. Дорога от Вятки до Ношуля расстоянием в 180-190 верст занимала 8-10 дней. За зиму в Ношуль прибывало до 40 тысяч подвод с грузами, которых доставлялось до 2-3,5 миллионов пудов.²

Весной строительство барок заканчивалось. До половодья их загружали товарами, а после вскрытия рек, когда вода поднималась до 4-х метров, барки всплывали и караванами вслед за льдом отправлялись на Север.

В обратном направлении на небольших судах и гужом в Вятскую землю везли «заморские товары»: бумагу, изделия из меди, краски, пряности, ткани, цветные металлы и так далее, а также северные товары: рыбу, соль, изделия холмогорских косторезов и т.д.³

Пик, расцвет деятельности Ношульской пристани – вторая половина XVIII – первая половина XIX века. В указанные отдельные годы в строительстве, погрузке и сплаве барок в Ношуле было занято от 9 до 11 тысяч рабочих из крестьян, размещавшихся в специально построенных для них избях и казармах. Для сравнения: в 1859 году в селе Ношуль, состоящем из нескольких деревень, проживало 1349 местных жителей, в Архангельске (без Соломбалы) в 1852 г. (после двух больших пожаров) – 12280 человек.⁴

Количество барок, сплавляемых из Ношуля в Архангельск.⁵ (Таблица 1)

Барки – суда на один рейс вниз по течению реки. После прибытия в Ар-

Таблица 1

Годы	1771	1812	1814	1818	1830	1838	1843	1867
Барки	70	63	108	112	150	90	86	59 и 55 карбасов

ИПАТОВ Леонард Федорович – профессор С(А)ФУ, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный лесовод РФ. Автор 30 книг. Призер премии общественности Архангельска «Чаша раздумий». Член Союза журналистов России.

ЛЕСНАЯ НАУКА НА СЕВЕРЕ НАЧАЛАСЬ С ОБОЗЕРСКОЙ

Прошедший 2010-й год для лесной науки и лесного образования на Европейском Севере был юбилейным. Сто лет назад вблизи станции Обозерская возникли первое научное учреждение - Северное опытное лесничество и первое учебное заведение - Войская лесная школа, готовящая специалистов лесного хозяйства - лесных кондукторов.

Северные леса, к которым давно проявляли интерес лесопромышленники, стали более доступными после строительства железной дороги Вологда – Архангельск. Эта дорога, несомненно, способствовала тому, что вблизи неё было организовано одно из опытных лесничеств, сеть которых Лесной департамент в начале XX века предполагал покрыть лесные просторы великой страны. Но дело здесь не только в появлении дороги. Местность вполне подходила как типичная для Севера России. И ещё одно условие для успешной работы совершенно нового в этих местах учреждения - необходим был человек, готовый на самопожертвование и самоотверженно верящий в полезность своего труда. И такой человек - энтузиаст своего дела - нашёлся. Им оказался **Сергей Венедиктович Алексеев**, выпускник Императорского лесного института.

У многих и тогда, и значительно позднее, когда посёлок Обозерский вырос в довольно крупный по северным меркам населённый пункт, вызывало удивление: как это молодой

Первый выпуск Войской лесной школы (1912 г.). В центре преподаватели: А.Ф. Корнилов, Е.А. Сисецкий (зав. школой), П.А. Алексеев. Слева направо стоят выпускники: Ярмолович, Кузнецов, Суворов, Лебедев, Горочный, Мелехин, Потапов, Тарасевич. Сидят Фроловский (слева) и Чухарев (справа)

образованный человек, сын генерала, решил приехать сюда на постоянное приезд. И местным людям этот приезд показался чистой случайностью - не будет же барин всю жизнь прозябать в медвежьем краю, который чуть-чуть оживила недавно построенная железная дорога. Грамотный лесовод с высшим образованием, член корпуса лесничих, он уж, наверное, займёт подобающее своему чину место в лесных учреждениях и в более оживлённых губерниях России!

Сразу после приезда молодой лесовод развернул бурную деятельность по организации научных исследований. Под его руководством были возведены жилые дома для техперсонала, контора лесничества и

другие постройки. Они и сейчас еще пригодны для использования, хотя и требуют капитального ремонта. Удивляют печи, которые ещё не перекалдывались ни разу за сто лет.

Судьба преподнесла С.В. Алексееву немало невзгод и лишений. Его первая жена уехала за границу вместе с интервентами. Во время Гражданской и Великой Отечественной войн ему и его семье пришлось жить впроголодь. Но, несмотря ни на что, он постоянно был в работе, исследуя тайгу.

Прошли годы, и приезжий стал своим среди местных жителей, да и сама тайга стала ему родным домом. Впоследствии С.В. Алексеев получал немало заманчивых предложений работать в крупных городах страны, но он остался верен северному лесу. Не задержала его надолго и должность доцента в Архангельском лесотехническом институте. Приехав однажды, в 1910 г., в Обозерскую, он никогда не выезжал южнее Вологды, и то по делам, с годовыми отчётами в трест «Севтранлес», да ещё раз нужда заставила его съездить на операцию, когда надорвался в лесу и повредил мышцы. Южные курорты и санатории его никогда не привлекали. Если уж случалось летом быть в отпуске, то проводил он его с сыновьями на рыбалке.

Исключительно скромный, трудолюбивый человек не стремился

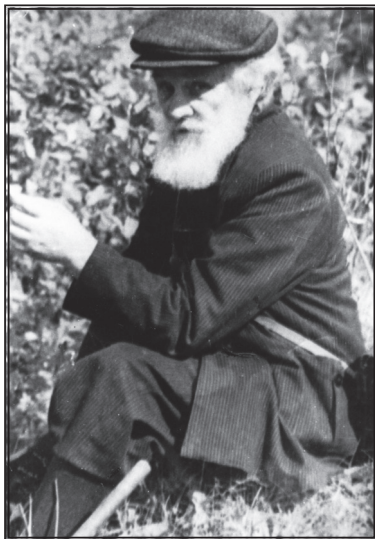
к высоким титулам и наградам, они сами его нашли. В 1947 г., в возрасте 67 лет, ему без защиты диссертации была присуждена учёная степень доктора сельскохозяйственных наук. Немало надо потрудиться, чтобы получить такое редкое признание лесных специалистов!

Удивляет разнообразие тем и вопросов, изучением которых занимался неутомимый лесовод-труженик.

Это метео- и фенологические наблюдения, лесоустройство, таксация древостоев, выборочные и сплошные рубки и их всевозможные последствия, очистка лесосек, лесные пожары, состояние и возобновление гарей, семяношение хвойных пород, выжимание сеянцев морозом, естественное возобновление и меры содействия ему, лесные культуры, аэросев, опытная хозяйственная заготовка с целью решения ряда лесозаготовительных вопросов, в частности, влияние различных видов фауны на выход круглого леса,

шпал и других пиломатериалов, и многое-многое другое. И при всём этом разнообразии видно стремление найти истину, теоретически и достоверно обосновать выводы с научных позиций и обязательно дать рекомендации производству.

С.В. Алексеев заложил основы лесного опытного дела на Европейском Севере и выполнил ряд солид-

Почти до конца своей жизни С.В. Алексеев участвовал в научно-исследовательской работе в лесу. 1954 г.

Фото из архива С.В. Алексеева

ных исследований, которые до сих пор не утратили своего научного и практического значения. Но, главное, он стоял у истоков нового, в настоящее время самого крупного в российской лесной науке направления - таёжного лесоводства. Европейский Север был тем таёжным регионом России, где зарождались многие виды рубок, лесная типология и различные формы ведения лесного хозяйства. Именно С.В. Алексеев не только стал участником этих событий, но и сумел многие из них глубоко и научно проанализировать. Сравнительно небольшое количество его печатных трудов признаны лесоведами классическими и составляют золотой фонд лесоводственной литературы России.

Был С.В. Алексеев одновременно и талантливым педагогом для тысяч лесоводов, выпускников школы лесных кондукторов, лесотехникума, лесной школы мастеров лесного хозяйства и лесотехнической школы. Благодаря С.В. Алексееву посёлок Обозерский, где он прожил 47 лет и где похоронен, по праву называют **очагом лесной науки и лесного образования**.

Под руководством С.В. Алексеева небольшой коллектив лесоводов-исследователей сто лет назад дал пример плодотворного сотрудничества науки и производства, тот пример, на который не мешало бы ориентироваться всем учёным и сейчас. *«Любой научный вывод должен обязательно подкрепляться практическим предложением»*, – так не раз говорил лесовод-экспериментатор. Основной лабораторией для учёного-лесоведа он считал лес и ценил тех, кто собирал исходный материал не в коридорах учреждений, а именно в живом лесу.

Не зарастает тропа к могиле С.В. Алексеева. Торжественно, при большом стечении местных жителей и гостей были отмечены юбилеи со дня рождения знатного северного лесоведа. К сожалению, обозерский очаг лесной науки и лесного образования почти потух. Почти – это оставшаяся лесотехническая школа, которая готовит специалистов лесоинженерного профиля. Официально Северная лесная опытная станция, где в последние годы трудился С.В. Алексеев, не существует уже четыре года, и перспектив для её возрождения на сегодня нет. Но остались в ближайших лесах многочисленные опытные объекты, представляющие несомненную ценность для лесной науки.

Чем дальше уходит от нас время, в котором жил и работал Сергей Венедиктович Алексеев, тем значимей как Личность становится он сам и его подвижнический труд на благо Беломорской тайги. Пока память о выдающемся лесоводе и талантливом организаторе опытных исследований не увековечена. Прежде всего, необходимо переиздать основные труды учёного, которые стали библиографической редкостью. В поселке Обозерском, который прославил учёный, нет его памятника и музея.

Три лесных опытных объекта, к которым приложил руки и душу лесовод Алексеев, – это уникальные опытные культуры, и рубки ухода ныне получили статус памятников природы. На наш взгляд, само бывшее Северное опытное лесничество должно быть восстановлено в границах 1910 г. Это тоже будет достойным памятником первому его руководителю. После ликвидации лесхоза надо вернуть к названию Обозерского лесничества добавку «имени С.В. Алексеева».

РАДИШЕВСКАЯ Валентина Аврамовна - главный специалист отдела документов социально-политической истории ГААО, член культурно-просветительного общества «Норд».

АЛЕКСАНДРА ФЁДОРОВНА ЕРШОВА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Известный партийный работник Александра Фёдоровна Ершова родилась 4 февраля 1921 г. в д. Черновская Кадниковского уезда Вологодской губернии. Родители её - Фёдор Иринеевич и Анна Ивановна - крестьянствовали, в 1930 г. вступили в колхоз. Вскоре (в 1936 г.) умер отец. В семье было четверо детей: два мальчика и две девочки – обычная по тем временам крестьянская семья.

После окончания Верхне-Кубинской семилетки в 1937 г. Александра поступила в Архангельское педагогическое училище. Училась хорошо, и в 1939 г. её в числе других лучших студентов 3-го курса направили на работу в Няндомский район. Доучиваться пришлось уже заочно. В 1940 г. Александра Фёдоровна получила диплом учителя младших классов. В это время она уже работала учителем начальных классов Вохтомской семилетней школы и одновременно вела уроки географии в 5-х – 7-х классах. В 1943 г. А.Ф. Ершова вступила в ряды ВКП (б). В сентябре 1944 г. районный отдел народного образования назначил молодую учительницу заведующей начальной школой лесопункта Солюга. Недолго проработала Александра Фёдоровна в этой должности. В январе 1945 г. решением бюро Няндомского райкома ВКП (б) она была переведена в райком партии на работу пропагандистом. Трудилась с желанием, инициативой, настойчивостью. Но

А.Ф. Ершова

не хватало знаний, и в 1950 г. А.Ф. Ершова становится слушателем Архангельской областной двухгодичной партийной школы, после успешного окончания которой её назначают инструктором отдела партийных органов Архангельского обкома КПСС. Более десяти лет проработала Александра Фёдоровна в этой должности, успев за это время получить высшее образование: в 1958 г. она окончила Заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

С 1963 г. Александра Фёдоровна Ершова работала членом партийной комиссии Архангельского обкома КПСС. Партийные комиссии в советские времена занимались разбором персональных дел коммунистов. Это дела о нарушении партийной дисциплины, должностных проступках членов партии, неблагоприятном поведении в быту и других нарушениях. Занималась партийная комиссия и делами по реабилитации незаконно репрессированных коммунистов в 1930-е – 1950-е годы. Лёгкой такую работу не назовёшь. Разбираться в людских судьбах и выносить решения, брать на себя груз моральной ответственности за дальнейшую жизнь человека всегда тяжело. Александра Фёдоровна, двадцать три года проработавшая в партийной комиссии, была всегда чутка и внимательна к людям, скрупулёзно рассматривала все факты и особенности порученного дела. Она делилась своим богатым

опытом с молодыми работниками, часто выезжала в районы области, читала лекции, направляла работу районных партийных комиссий.

В 1988 г. А.Ф. Ершова вышла на пенсию, но продолжала активную деятельность, особенно много внимания уделяя реабилитации граждан, невинно пострадавших в ходе репрессий 1930-х годов.

За свой добросовестный труд А.Ф. Ершова была награждена орденом «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Мне довелось познакомиться с Александрой Фёдоровной Ершовой в последние годы её жизни. Это была энергичная, никогда не унывающая молодая женщина, очень добро-

желательная, внимательная и простая. Думается, жилось ей нелегко, но она никогда не жаловалась. Александра Фёдоровна отличалась прекрасной памятью. Она помнила каждого из реабилитированных коммунистов, все перипетии тех сложных дел. Она не забывала своих товарищей по работе и жизни, помогла им, чем могла, навещала их в больнице и дома, провожала в последний путь. Мы всегда восхищались её неиссякаемой энергией, оптимизмом и доброжелательным отношением к людям.

Александра Фёдоровна Ершова прожила долгую жизнь. Она умерла 14 февраля 2006 г. в возрасте 85 лет. В памяти людей, знавших Александру Фёдоровну, она останется светлым человеком и дочерью своего времени.

АССАМБЛЕЯ ОБЩЕСТВА «НОРД»

Свое двадцатилетие культурно-просветительное общество «Норд» отметило проведением пятой ассамблеи. Согласно Уставу общества, ассамблеи созываются по исключительным случаям, с целью обмена мнениями о деятельности общества и принятии общих документов в форме обращений.

В декабре 2010 г. общество собрало своих друзей в большом актовом зале областной научной библиотеки имени Добролюбова.

Открыл ассамблею председатель общества Сергей Юлиевич Ключев. После короткого вступительного слова он пригласил на сцену ведущих - профессора Андрея Викторовича Репневского и доцента Светлану Александровну Коваль. Под звуки музыки и в окружении «фрейлин», в нарядах петровской эпохи распоря-

дители ассамблеи вышли на сцену.

Вспомнили историю создания общества, первое собрание, которое проходило 9 августа 1990 г. в Соллобале. Среди первых членов, положивших начало обществу, - Сергей Юлиевич Ключев, Сергей Андреевич Власов, Олег Васильевич Нилов, Андрей Николаевич Ижмяков, Ольга Владимировна Шайтанова, Сергей Николаевич Петров, Юрий Владимирович Антонов, Александр Васильевич Новожилов, Раиса Петровна Гладких, Любовь Алексеевна Фетина, Любовь Михайловна Филиппова, Виктор Павлович Чурносос, Людмила Анатольевна Нейман, Дмитрий Иванович Замарин, Андрей Викторович Репневский и другие.

К ассамблее Виктор Коваль подготовил небольшой фильм с эпизодами дел, с которых начинался «Норд».

Многие увидели себя, своих коллег, в том числе и тех, кого уже нет в живых. Фильм помог на несколько минут вернуться в прошлое.

Минутой молчания почтили память товарищей, которые вместе с нами шли по пути сохранения памятников и исследования истории Поморья. К сожалению, за пять лет этот скорбный список пополнился. Ушли из жизни Виктор Александрович Бабушкин, Капитолина Ивановна Цветкова, Людмила Серафимовна Филиппова, Владимир Николаевич Булатов, Евгений Иванович Овсянкин, Валерий Аркадьевич Кычев.

Прозвучал своеобразный отчет о проделанной работе за последние пять лет. Ответственные за проекты рассказали, как осуществляется вручение ежегодной общественной премии «Чаша раздумий», реализуется проект «Архангельский пантеон», проходят краеведческие чтения «Слово о людях и земле Поморской», «Фруменковские чтения», об издании журнала «Известия Русского Севера» и других делах "Норда".

Поздравили с 85-летием почетного члена общества «Норд» Полярину Тимофеевну Синицыну. Поздравления с юбилейным днем рождения прозвучали в адрес ученого, писателя, общественного деятеля Людмилы Дмитриевны Поповой. Приятно было поздравить её одновременно и с еще одним событием — защитой докторской диссертации.

На ассамблее были вручены дипломы о присвоении звания «Почетный член общества «Норд» за большой вклад в изучение истории Поморского Севера и публицистическую работу по пропаганде истории Севера краеведам - Анатолию Николаевичу Окладникову и Леониду Ивановичу Санникову. Теперь за двадцать лет существования общества

«Норд» это звание имеют тринадцать человек.

Недавно введенная общественная награда «Чаша «За службу земле Поморской» за воспитание нескольких поколений учителей, большую бескорыстную лекторскую, краеведческую и общественную работу на благо города Архангельска и архангелогородцев была вручена А.В. Репневскому. Этой наградой «Норда» ранее были отмечены три человека: Е.И. Овсянкин, В.Н. Булатов, Е.Н. Симонова.

Много было поздравлений от организаций, с которыми «Норд» реализует свои программы. Среди них - ПГУ имени М.В. Ломоносова, С(А)ФУ, Архангельский педагогический колледж, библиотеки города, областная библиотека имени Добролюбова, ресторан «Трескоед» и многие другие.

Особо отметили подарок издательства имени В.Н. Булатова — комплект ценных краеведческих книг для «Спасенной» библиотеки «Норда».

Но в свой день рождения общество «Норд» не только получает, но и само вручает подарки. Книги, написанные и выпущенные членами общества, полный комплект журналов «Известия Русского Севера» переданы в дар библиотекам и друзьям общества.

Активные члены общества были награждены грамотами. Как особая награда, всем участникам ассамблеи выдавалась козуля с эмблемой «Норда», изготовленная членами общества - Эммой Павловной и Натальей Васильевной Дидковскими. Члены «Норда» хранят мастерство наших прадедов и передают его по наследству.

Ассамблея, как и предполагается, закончилась принятием резолюции. (см. на стр. 49)

С. Ключев

ГРУППА КОМПАНИЙ «ПОЖАВТОМАТИКА»

В 1911 году в Архангельске, часто и много страдавшего от огня, в числе первых в России была установлена пожарная сигнализация. Она представляла собой установленные в различных частях города 54 «извещателя», сообщающих о начавшемся пожаре. С такого примитивного оповещения о пожаре начался путь к современной противопожарной сигнализации. Через 80 лет после этого события, в 1991 году, было создано предприятие «Пожавтоматика», миссия которого - предупреждение пожара и снижение ущерба, наносимого им.

История группы компаний «Пожавтоматика» началась в феврале 1991 года, еще при Советском Союзе. Идею централизованного автоматизированного предупреждения пожара в столице Севера предложил Александр Борисович Карпов. Его поддержал товарищ по работе Сергей Владимирович Ерофеевский. Долго тянуть не стали, взялись за дело — создание отдельного предприятия. Написали Устав, провели собрание, и вскоре, 22 марта 1991 года, прошла государственная регистрация предприятия. Этот день — 22 марта — является днем рождения теперь уже группы компаний «Пожавтоматика».

Уже через месяц после регистрации предприятия, в апреле 1991 года, был смонтирован и запущен первый пульт системы централизованного наблюдения (СЦН) емкостью 20 номеров для объектов окраины Соломбальского района. В два последующих года предприятие развивалось и запустило в эксплуатацию СЦН для охраны объектов Октябрьского района, ЛДК №3, Лесозавода № 26. В 1994 году СЦН заменены на большую емкость — до 100 номеров.

Знаменательным днем для предприятия стало 16 января 1994 года, когда УГПС УВД Архангельской об-

ласти выдало лицензию за № 1 на право осуществления работ по системам автоматической пожарной сигнализации. Это дало новый импульс в развитии предприятия и открыло перспективы занять новую нишу в бизнесе по монтажу систем пожарной сигнализации. Набирая темпы развития, в 1995 году группа компаний «Пожавтоматика» создала единый по всему городу пульт пожарной сигнализации. С этого времени предприятие «Пожавтоматика» вышло на передовые позиции в своей отрасли в России. Архангельск вошел в историю теперь не только как город, начавший первым в России автобусное движение, но и первым применивший единый по городу пульт пожарной сигнализации.

2001 год для истории предприятия знаменателен тем, что в это время установлен удаленный терминал системы централизованного наблюдения в центре управления силами УГПС УВД Архангельской области.

Взросшие объемы производства, увеличение направлений оказываемых услуг, численности работающих повлекло за собой создание специальных бригад и отделов, а затем и отдельных предприятий.

Возникновение новых предприятий способствовало повышению

качества обслуживания клиентов - предприятий и организаций уже не только города Архангельска, но и области. «Пожавтоматика» могла теперь предложить комплекс всех услуг по пожарной сигнализации: проектирование, монтаж, продажу систем пожаротушения, систем оповещения людей о пожаре, ремонт и обслуживание пожарной сигнализации.

Несколько слов о «капитанах» корабля под названием «Пожавтоматика». В 1991 году первым руководителем стал Александр Борисович Карпов. Он заложил основу предприятия, заключал первые договоры, укреплял связи между руководителями промышленных предприятий и новым предприятием, закупалось и ставилось первое техническое оборудование. В Александре Борисовиче проявились такие качества руководителя, как компетентность, требовательность к подчиненным, упорство в выполнении поставленных задач.

С мая 2003 по июнь 2009 год руководителем одного из подразделений предприятия был Сергей Валерьевич Красильников (09.09.1964 — 22.06.2009). Он умер на производстве, в командировке. При нем в 2008 году создана, зарегистрирована и внедрена в эксплуатацию первая в Архангельской области инновационная система приема автоматических сообщений. Сергей Валерьевич пользовался заслуженным авторитетом у своих подчиненных.

С 2009 года у руля директор Валерий Леонидович Кожин — грамотный руководитель, с большим опытом работы.

Деятельность организации «Пожавтоматика» связана с высокой степенью ответственности и требует серьезного детального подхода. Использование сертифицированного

оборудования и производство работ с применением современных технологий позволяет гарантировать безотказную работу систем в ходе эксплуатации.

Сегодня предприятие обслуживает более 500 объектов Архангельска, Северодвинска, Новодвинска, Онеги, Вельска. Клиентами «Пожавтоматики» являются такие крупные предприятия, как ОАО «МРСК Северо-Запада», Соломбальский ЦБК, Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ряд объектов группы «Титан» и многие другие. Среди клиентов одна треть относится к социальной сфере, 70 объектов с круглосуточным пребыванием людей. Это накладывает на «Пожавтоматику» большую ответственность. Задача предприятия - с помощью пожарной сигнализации своевременно и быстро оповестить о начавшемся возгорании и предупредить пожар и тем самым сохранить имущество (собственность), а часто и жизни людей. Как только на пульте «01» появляется сигнал о срабатывании системы противопожарной защиты, сразу же выезжает караул ближайшей пожарной части и производит осмотр объекта. Пожар удается обнаружить и ликвидировать на самой ранней стадии возгорания. Только за прошлый, 2010 год, при помощи системы эксплуатируемой группой компаний «Пожавтоматика» было обнаружено и ликвидировано 11 возгораний на обслуживаемых объектах.

Двадцать лет назад на предприятии было 5 человек. Среди них Александр Борисович Карпов, Иван Тимофеевич Мазур, Сергей Николаевич Пакулин, Александр Николаевич Павлов. Свыше 15 лет трудятся на предприятии Валерий Арсентиевич

Кузнецов, Александр Владимирович Вологдин, Сергей Алексеевич Белозёров, Станислав Владимирович Головин, Елена Геннадьевна Фоменко, Галина Арсентьевна Бурдаева. Сегодня коллектив насчитывает более 80 человек. Это уникальные специалисты, которые постоянно совершенствуют свое мастерство. На предприятии организована постоянная ежемесячная учеба по программированию аппаратуры. Поэтому любой мастер представляет, как работает система в целом. По программе повышения квалификации инженерные работники обучаются на курсах в Москве и Санкт-Петербурге. За время существования предприятия создана настоящая команда профессионалов: более 25% имеют высшее образование (22 человека). Есть специалисты и с двумя, и даже с тремя дипломами. Количество инженеров с высшим образованием сегодня в два раза больше, чем весь состав работающих в первый год предприятия.

За свои двадцать лет работы сотрудники предприятия неоднократно отмечались грамотами и благодарностями МЧС и УГПС. В 2008 году наша организация принимала участие в конкурсе 100 лучших товаров, которая проводится в 2 этапа: региональный – «Архангельское качество» и федеральный «100 лучших товаров» и стала дипломантом федерального этапа.

Люди в коллективе ценят созданные социальные условия: вовремя, без задержек выплачивается зарплата, оплачивается проезд к месту отдыха и обратно, проводятся корпоративные вечера, отмечаются праздники. Существует свое, внутреннее телевидение, выпускаются стенгазеты.

Группа компаний «Пожавтоматика» постоянно финансирует сорев-

нования по пожарно-прикладному спорту, выделяет средства на нужды спортшколам, проводит работу с учащимися по воспитанию бережного отношения к пожароопасным предметам.

Такова история одного предприятия. Но каковы дальнейшие перспективы?

Приведем ответ генерального директора группы предприятий «Пожавтоматика» Валерия Леонидовича Кожина:

«Уверен, что мы отметим не только двадцатилетие, но тридцатилетие и последующие юбилеи предприятия. Почему? Наша работа защищает людей, делает их жизнь более безопасной, а значит, и более комфортной. Это очень серьезная и ответственная задача. Предприятия, организации, а в недалеком будущем и частные граждане будут беречь свое имущество от огня. Поэтому работы хватит. А профессионализм, постоянное отслеживание новинок в отрасли, внедрение их, повышение квалификации, отличная рекомендация на рынке предлагаемых услуг привлекает к нам новых клиентов. И, как правило, кто с нами начал работать, уже от нас никуда не уходит. Поэтому я смотрю в будущее с уверенностью и оптимизмом».

Двадцать лет существования предприятия в наше время - это показатель прочных позиций на рынке. Чтобы удержаться, надо завоевать доверие клиентов качеством услуг, исполнительностью, профессионализмом. Группа предприятий «Пожавтоматика» сделала это с успехом. Редакция журнала «Известия Русского Севера» поздравляет коллектив и его руководство с юбилеем. Желаем, как и сегодня, всегда находиться на передовых позициях в своей отрасли.

ЗАЙКОВ Константин Сергеевич – к.и.н., докторант университета г. Тромсё (Норвегия).

РОССИЯ И НОРВЕГИЯ - ПОГРАНИЧНАЯ КОМИССИЯ 1825 Г. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

«История повторяется...»

16 сентября 2010 года между Норвегией и Россией был подписан пограничный договор, поставивший последнюю точку в сорокалетнем споре за так называемую серую зону в Баренцевом море. Спор, разрешение которого казалось почти неосуществимым, неожиданно был завершён в ходе переговоров в апреле 2010 года. Однако в истории российско-норвежского пограничья такой резкий поворот событий уже имел место: в 1826 г. Норвегия и Россия также, внешне неожиданно, разрешили пятивековой пограничный спор о так называемых «общих округах» в Южном Варангере. За ходом разграничения с беспокойством наблюдали власти и поморы Архангельской губернии, так как опасались потерять свои рыболовные тони. Как и сейчас, норвежские инициативы по делимитации границы долгое время либо отклонялись российской стороной, либо их рассмотрение откладывалось. Когда же в апреле 1826 г. Норвегия вдруг получила согласие императора Николая I на проект разграничения, представленный специальной комиссией, это многих удивило. Для норвежской общественности этот пограничный договор выглядел скорее «нежданым подарком русского царя», чем логичным завершением переговоров 1825 года.

Мифы о пограничной комиссии

Долгое время было принято считать, что члены совместной (российско-шведско/норвежской) разгра-

ничительной комиссии 1825 года не уделили должного внимания интересам коренного населения. Скольты – коренные жители округов – желали, чтобы «общие округа» вошли в состав Российской империи. Их петиции русским властям предлагали провести границу от Верес Наволока по северному берегу Верес губы до горы Колмисойве. Однако по окон-

(13.12.1794-8.02.1855)

Валерьян Емельянович Гальямин.

Военный топограф, офицер российской армии (1814-1832 гг.), член российско-норвежской разграничительной комиссии 1825 г, художник и директор императорского фарфорового завода (1838-1842)

чанию переговоров линия границы выглядела иначе. Она прошла со значительным выступом не в пользу России на северо-западном окончании границы от Борисоглебска до истока р. Воряемы. В результате территории скольтов оказались расколоты пополам. Южные владения «нейденсаами» остались на территории Финляндии, а западная часть владений «пасвиг саами» на территории Норвегии¹.

«Странное разграничение» и отсутствие конкретных сведений о работе комиссии породили в Петер-

бурге и Архангельске много слухов о комиссаре российской группы Валерьяна Емельяновиче Галямине, которого даже характеризовали как Иуду, продавшего за 30 серебряников свою родину². Распространились слухи, что он, в то время как норвежские члены комиссии разрабатывали план делимитации, попивал норвежский ром, прохладжался у церкви Бориса и Глеба, от которой никуда и не отходил. Сейчас можно утверждать, что это были ложные сведения. Как же действительно происходили переговоры летом 1825 года? Какие позиции занимали российский и норвежский главы комиссии и как они оценивали пограничную политику друг друга?

Полномочия комиссаров

Финмаркенские власти, обеспокоенные отсутствием четких границ, несколько раз с 1770-х гг. выдвигали инициативу по разграничению общих округов. Дело в том, что Южный Варангер обладал достаточными природными ресурсами и потому выглядел очень привлекательным для потенциального освоения колонистами из норвежских поселений Киберга, Варде и Вадсе и горных саамов. Когда весной 1825 г. было решено собрать совместную норвежско-русскую пограничную комиссию, Норвегия, заинтересованная в наличии четкой и герметичной границы, обстоятельно подошла к подготовке планов разграничения. К февралю 1825 г. ими было составлено два таких проекта, которые в апреле 1825 г. были переданы главе норвежской комиссии, герою датско-шведской войны, полковнику Йохану Генрику Спорку.

Россия, наоборот, была недостаточно хорошо подготовлена к разграничению. Данные о границе, собранные властями Архангельской

(15.06.1778-26.12.1849)

Йенс Хенрик Спорк. *Офицер норвежской армии (1796-1849 гг.), член российско-норвежской разграничительной комиссии 1825 г., глава генерального штаба Норвегии (1832-1847гг.)*

губернии, утверждали, что граница издревле уже существует и расположена именно так, как желали скольты. Поморы тоже поддерживали скольтов и даже считали, что спорные округа исконно русские земли. С XVI в. наши земляки ежегодно приезжали на спорный лапландский берег для торговли с саами. Земли скольтов имели большое значение для поморских промыслов и торговли, по сути, они были важнейшим международным транспортным узлом. Однако международных договоров, подтверждающих заявление об исключительности русских прав на саамские территории, не было. Кроме этого, спорные лапландские округа находились очень далеко от Санкт-Петербурга, и в столице не понимали, что же действительно происходит в этом районе. Поэтому император решил отправить доверенное лицо - офицера Генерального штаба, который самостоятельно должен был разобраться с ситуацией и определить северо-западную границу Российской империи. Комиссаром от России был назначен молодой подполковник Валерьян Емельянович

Галямин³. Он получил лишь список общих принципов, несколько напутствий и большие полномочия⁴.

Два комиссара - два проекта разграничения

8 июля 1825 г. комиссары-полковник Й.Г. Спорк и подполковник В.Е. Галямин - отправились из Колы морем в становище Песчаное, расположенное к востоку от Ровдинской губы. Прибыв туда 13 июля, члены комиссии разделились для проведения топографической съемки. На девятый день 22 июля норвежские и русские офицеры встретились в становище Шапкино, расположенном на южной стороне Верес губы⁵.

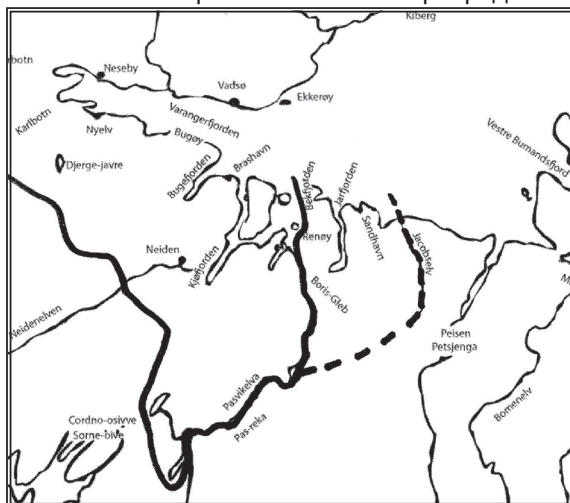
Галямин сразу согласился на проект, утвержденный ранее норвежским финансовым департаментом. По этому проекту граница утверждалась по линии Пазерская губа – река Паз – Гельсомио – Рейса Гора – г. Колмисойве Мадакиеця. Подполковник считал, что скольтов, оказавшихся после этого на норвежской стороне, можно попросту переселить на русскую территорию, ибо их число было ничтожным – всего 16 человек.

Норвежский же комиссар настаивал на реализации иного проекта – проекта норвежского Стортинга. Проект Стортинга, в отличие от проекта финансового департамента, предполагал расширение норвежских территорий от Салмиярви в среднем течении р. Паз на северо-восток до истока Ворьемы и далее до устья реки. Полковник Й.Г. Спорк считал, что границу надо провести от о. Салмиярви до р. Ворьемы. Он аргументировал это тем,

что район от Пазерской губы до р. Ворьемы обладает лесными угодьями, важными для развития крепости Вардехюс и колонистов Вадсе и Киберга. Если этого не сделать, то конфликты между жителями округов будут продолжаться, подчеркивал Спорк.

Галямин, наоборот, полагал, что перемещать для этого границу в пользу Шведско-Норвежского Королевства нет необходимости. Он предложил после разграничения оставить за норвежскими подданными право рубки леса и сбора мха в районе между р. Паз и Ворьема. Пастьбу же оленей норвежских горных саамов на этой территории строго воспретить. Споры продолжались 7 дней. Только на 8-ой день переговоров линию границы по проекту норвежского Стортинга Спорку все же удалось отстоять с небольшой уступкой русским в районе Борисоглебской церкви.

Норвежский комиссар предлагал

Норвежские проекты разграничения общих округов
 Сплошным черным цветом обозначена линия границы, предложенная Финансовым департаментом Норвегии 19 марта 1824, пунктирной линией обозначена граница, предложенная Комитетом Стортинга 31 июля 1824

Галямину обновить церковь и перенести ее за счет норвежской казны в любое место по правому берегу р. Паз, но Галямин в этом вопросе был непоколебим. Дело в том, что скольты были православными, а церковь Бориса и Глеба была единственным местом для нявдемских и пазерских саами, куда два раза в год на службу приезжал русский священник. Кроме того, к 1826 г. церкви было почти 300 лет и для саамов она (как и пространство вокруг нее) была «намоленным», сакральным символом православия и традиционных верований⁶.

Консенсус найден

Норвежский комиссар понимал, что для русского подполковника важнейшим условием была защита традиционных прав российских подданных. Спорк согласился на проведение границы по линии Паз-Гельсомио, но с условием, что граница будет закрыта для жителей обеих держав! Это не удовлетворяло Галямина. Тогда Спорк предложил считать пространство между р. Паз и Ворьема компенсацией горным саамам, которые теряли права пастьбы оленей в районе Печенги и полуострова Рыбачьего, отходящих по итогам разграничения к России⁷. На этом и сошлись.

После они продолжили прения по поводу прав скольтов, оказывающихся на территории Норвегии. Галямин предложил предоставить им в частное владение олени пастбища и рыбные тони. Спорк был категорично против. В итоге комиссары сошлись на том, что коренные жители будут иметь право проживать на территории соседнего государства в течение 3 лет, после чего должны будут принять подданство одного из двух соседних государств. Права рыбной ловли, но не частного владения, были оставлены скольтам на 6 лет.

Закончив переговоры к 1 августа 1826 года, комиссары подписали общий протокол проекта разграничения⁸, который и представили затем своим правительствам. Как видим, Галямин вовсе не бездельничал и, как мог, защищал российские интересы и права скольтов.

Судьба Галямина и политическая игра императора

14 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге вспыхнуло восстание декабристов под руководством нескольких офицеров Генерального штаба. В данном событии принял участие один из друзей В.Е. Галямина, офицер Генерального штаба А.О. Корнилович. Вечером 14 декабря он заходил к Галямину и просил его отослать покаянное письмо матери. Узнав 15 декабря, что А.О. Корнилович арестован, Валерьян Галямин испугался и сжег письмо друга. 15 декабря коллеги по работе (граф Коновницын и Искрицкий) дали против Галямина ложные показания. В результате доноса Галямин был взят под домашний арест на три месяца. Следственной комиссии не удалось найти свидетелей того, что В.Е. Галямин был замешан в восстании. Однако она инкриминировала подполковнику сокрытие документа – ликвидацию покаянного письма друга-декабриста. 20 марта 1826 г. Галямина перевели в Петровский полк в Финляндию, но уже в сентябре 1826 г. он был восстановлен в Генеральный штаб. Правда, с сентября 1826 г. до 1832 г. за ним устанавливался негласный надзор тайной полиции⁹.

Возможно, Николай I действительно испытывал недоверие к проекту разграничения, который был составлен человеком, связанным с декабристами. Но документы следственной комиссии убедили импе-

ратора в невиновности Галямина, и Николай I помиловал его задолго до формального отказа от «галяминского» проекта разграничения. Выходит, что влияние личности Галямина на временный отказ императора от представленного им проекта только кажущееся. Это была ширма, за которой скрывалась попытка Николая I прощупать настроения короля Швеции-Норвегии Карла Йохана.

Дело в том, что в это время обострилось противостояние России и Великобритании на Балканах. Николай I опасался, что Швеция может принять сторону Великобритании в балканских делах в надежде вернуть утраченное доминирование на Балтике. Формальный отказ от проекта Спорка-Галямина имел скорее церемониальный характер, с тем, чтобы потом, как бы внезапно, дав на него согласие, указать Карлу Йохану на добрые намерения России в отношении Шведско-Норвежского Королевства.

Доверие к подполковнику Галямину не было подорвано. Наоборот, летом 1826 г. он снова был командирован на российско-норвежскую границу для демаркационных работ, а после - на восстановление пограничных столбов норвежско-финской границы. Министр иностранных дел России Нессельроде счел, что Галямин исполнил все пограничные работы 1925 – 1926 годов "с отличным благоразумием". По приезде в Петербург в сентябре 1826 г. за установление границы с Норвегией Галямин получил в награду 2 тыс. руб., орден Меча и бриллиантовую табакерку (от короля Швеции и Норвегии). Получил награды и полковник Спорк. Спустя два года за успешное завершение разграничения и участие в комиссии по реорганизации армии он получил чин генерал-адъютанта¹⁰.

Линия границы, предreshенная

летом 1825 г., была ратифицирована в мае 1826 г., и хотя в то время архангельские поморы были недовольны разграничением, но на протяжении последующих почти 200 лет сухопутная российско-норвежская граница была и остается самой устойчивой из отечественных границ. Справедливости ради заметим, что новая граница была хорошо приобретением, ведь Россия получила 2/3 всех действительно спорных земель и наиболее выгодную для поморов в хозяйственном отношении Печенгскую губу. Норвегия же никогда более не предъявляла «сухопутных» территориальных претензий к России.

Примечания

¹С 1809 г. Финляндия была частью Российской Империи, но обладала широкой автономией, поэтому переданные Финляндии южные владения «нейден самми» были навсегда потеряны для русского севера) – Zaikov Konstantin. Myter om grensekommisjonen. Dagavisen Nordlys 2010 (282-109) s. 52.

²Там же. (Согласно Евангелию, плата, за которую Иуда Искариот предал Иисуса Христа. Выражение "тридцать серебряников" означает плату за предательство).

³(1794—1855), топограф, инженер, художник-любитель (автор нескольких акварелей об Архангельске начала XIX века), директор императорских фарфоровых заводов, в 1825 арестовывался по делу декабристов, участник нескольких войн.

⁴Zaikov Konstantin. Myter om grensekommisjonen. Dagavisen Nordlys 2010 (282-109) s. 52.

⁵Там же.

⁶Zaikov Konstantin. Myter om grensekommisjonen. Dagavisen Nordlys 2010 (282-109) s. 52.

⁷Там же. – С. 53

⁸Zaikov Konstantin. Myter om grensekommisjonen. Dagavisen Nordlys 2010 (282-109) s. 53.

⁹Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.109. д. 61 Ч.189

¹⁰Zaikov Konstantin. Myter om grensekommisjonen. Dagavisen Nordlys 2010 (282-109) s. 53

КОНДРЕСКУЛ Александр Михайлович - кандидат исторических наук, доцент ПГУ имени М.В. Ломоносова. Член культурно-просветительного общества «Норд».

М.В. ЛОМОНОСОВ КАК СТРОИТЕЛЬ

В своей жизни М.В. Ломоносову приходилось выполнять самые разные виды работ, в том числе неоднократно заниматься строительством. Первый свой, еще отроческий, строительный опыт он приобрел, по-видимому, на родном Курострове при возведении Ломоносовыми нового дома для его отца Василия Дорофеевича. Это произошло, вероятно, незадолго до переписи 1722 года, когда Василий Дорофеевич женился, разделился со своим дядей Лукой Леонтьевичем и зажил отдельным двором. Ломоносовский дом стоял на красивом месте, неподалеку от храма, а рядом с домом находился пруд. Это не могло не оказывать влияние на формирование у юноши эстетического вкуса. К сожалению, этот дом не простоял до конца XVIII века. Летом 1791 года родину М.В. Ломоносова посетил друг А.Н. Радищев. П.И. Челищев, который отметил, что на усадьбе Ломоносовых сохранился только пруд, «а прочего имущества его никаких и знаков не остается, кроме места».

У нас нет данных об участии Ломоносова в перестройке Бонова дома в Петербурге, в котором он жил с июня 1741 по сентябрь 1757 года. Дом этот был деревянный на каменном фундаменте, с погребками длиною «на 17 сажнях с аршином, шириною во двор в 8 сажнях» (36,9 x 5,7 м). По возвращении Ломоносова из Германии, ему в этом доме отвели квартиру из двух комнат, позднее в ней поселились приехавшие в Петербург его жена и дочь. В 1747 году Ломоносов полу-

чил в этом же доме квартиру из пяти комнат (а всего в ней было десять жилых помещений). По описи в каждой комнате этой квартиры значились изразцовые голландские печи и стены, обшитые красными или зелеными шпалерами и холстом.

По настоянию М.В. Ломоносова на прилегающем к дому участке в 1748 году была построена Химическая лаборатория. Прежде чем началось ее строительство, Ломоносов в течение нескольких лет направлял в Академическую канцелярию Представления об учреждении Химической лаборатории, которые оставались без ответа. И только 1 июля 1746 года последовал указ императрицы Елизаветы Петровны, повелевший построить Химическую лабораторию «по приложенному при том чертежу на Васильевском острове при Академии наук за счет Кабинета». Долго решался вопрос о месте постройки лаборатории, и, наконец, 17 августа 1747 года, комиссия, в состав которой входил и Ломоносов, выбрала участок, примыкавший к Бонову дому. Ломоносов считал, что профессор химии должен жить поблизости от того места, где будут производиться химические опыты.

Проект Химической лаборатории был заказан И.Я. Шумахеру — брату руководителя Академической канцелярии, который в мае 1748 года получил чертежи Ломоносова и вместе с ним их переделал, а также составил смету на строительство в сумме 1470 рублей 90 копеек. Затем были объявлены торги, на которых 10 июля 1748

года победил ярославский подрядчик Михаил Иванович Горбунов, обязавшийся с артелью в 20 человек построить Химическую лабораторию за 1344 рубля. 3 августа здание было заложено, а 12 октября того же года Ломоносов доносил в Академическую канцелярию об окончании строительства.

Как выяснилось во время раскопок в 1988 году на месте Химической лаборатории, произведенных под руководством В.А. Коренцвита, Ломоносов внес в проект Шумахера некоторые изменения. В отдельных деталях отступал от проекта и строитель. Размеры здания (14,04 x 10,8 м) соответствуют проекту, однако «кабинет» и «кладовая» поменялись местами: кладовая отнесена к задней от фасада стене, а кабинет вынесен вперед, получив дополнительное окно в сад, на солнечную сторону. Ломоносов внес еще одно изменение, приказав сделать дверь

в кладовую не из кабинета, а прямо из лаборатории. На плане Шумахера квадратный очаг показан в центре лабораторного помещения, однако в действительности он имел прямоугольную форму. В ходе раскопок не удалось обнаружить фундаментов печей, но были найдены под полом выложенные из кирпича воздухопроводы к «самодувным печам». Ломоносов достаточно длительное время занимался созданием оборудования Химической лаборатории и приобретением материалов для производства опытов, причем многие предметы лабо-

раторного оборудования были сконструированы или усовершенствованы им самим.

Опыт, приобретенный М.В. Ломоносовым при строительстве Химической лаборатории, пригодился ему при создании фабрики цветного стекла в деревне Усть-Рудице в окрестностях Петербурга. 15 марта 1753 года императрицей был подписан указ о передаче в ведение Ломоносова для строительства фабрики в Копорском уезде 9 тысяч десятин земли, богатой лесом и песком, необходимых для производства стекла. 6 мая того же года близ Усть-Рудицы состоялась закладка фабрики.

Место для фабрики Ломоносов выбрал удачно — на слиянии двух небольших речек: Рудицы и Коваши. Первая из речек имела быстрое течение, и это обстоятельство ученый использовал для механизации стекольного производства. Здесь

были возведены плотина, каменная дамба, шлюзы и ворота, а затем построена водяная мельница, предназначенная для различных целей. Три водяных колеса обслуживали приплотинные механические установки.

Ломоносов провел большие работы по обеспечению строительных работ и производства необходимыми материалами. Производство строительного кирпича было организовано на месте. Он считал, что привозить кирпич со стороны «без меры трудно и дорого».

27 августа 1757 года в Мануфак-

тур - Контору поступила одна из наиболее обстоятельных ведомостей о состоянии Усть-Рудицкой фабрики. В ней, помимо плотины с приплотинными механическими установками, перечислены основные здания и сооружения фабрики:

1) лаборатория деревянная с большой стеклянной печью и восьмью другими печами;

2) мастерская, в которой, кроме сеней, пять покоев;

3) слобода в составе четырех дворов для мастеровых;

4) кузница;

5) дом Ломоносова со службами.

Все фабричные постройки так же, как и Бонов дом с Химической лабораторией, не сохранились до наших дней.

Проведенные в 1949-1959 гг. раскопки в Усть-Рудице позволили восстановить схему расположения ее фабричных строений. Центральное положение занимал двухэтажный дом, в котором Ломоносов жил и работал, приезжая сюда ненадолго. Из окон дома открывался живописный вид на расположенные впереди водохранилище и плотину, производственные и хозяйственные здания и сооружения в окружении деревьев и кустарников. Такая картина, по-видимому, напоминала ему места малой родины: Курострова и Холмогор, Ухтоostrova и Матигоры.

Еще одним важнейшим строительным объектом для Ломоносова

стал его собственный дом на р. Мойке. Он был построен в течение года (1756-1757) на шести участках третьего квартала Первой Адмиралтейской части и занимал площадь около 8,5 тыс. кв. м. Быстро построить его удалось, по-видимому, потому, что Ломоносов использовал типовой проект «дома для именитых граждан», разработанный Канцелярией от строений еще в петровские времена и внес в него небольшие изменения. В письме к Л. Эйлеру, не позднее 21 февраля 1765 года, он писал: «... Бог помог мне обзавестись собственным домом, построенным по моим соображениям, с садом и лабораторией, и делаю по своему усмотрению всякие инструменты и опыты».

Это был двухэтажный с мезонином дом, фасадом выходящий на р. Мойку и имевший боковые флигели. В части двора, отгороженной от дома загородкой с ажурными узорчатыми воротами, был разбит фруктовый сад, выкопан прямоугольный пруд, по-видимому, как у отчего дома, а за ним построена домашняя астрономическая обсерватория. В этом доме он жил до конца своих дней. В XIX веке дом Ломоносова в значительной мере был перестроен. Ныне на фасаде перестроенного дома мемориальная доска с надписью: «На этом месте находился дом-усадыба, где жил и работал с 1757 по 1765 год великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов».

НОВАЯ КНИГА: «ЗАПОЛЯРЬЕ - СУДЬБА МОЯ»

В землячестве Ненецкого округа «Тосавэй» вышла из печати новая книга о людях сурового, но прекрасного края. Это уже третья книга, подготовленная членами землячества.

Над изданием трудились коллектив из авторитетных членов землячества и профессиональных историков-краеведов. Ответственный редактор и составитель – Н.Н. Матафанов, автор многочисленных статей и книг об истории Севера. Восемь из шестнадцати лет существования землячества Н.Н. Матафанов был его председателем. Книга начинается с обращения к читателям председателя Архангельского областного Собрания депутатов Виталия Сергеевича Фортыгин, которому, как он сам пишет, в молодые годы «пришлось пройти и проехать многие сотни километров по тундровым воргам Ненецкого автономного округа». Книга хорошо иллюстрирована. Представленная фотолетопись свидетельствует о многогранной деятельности общества.

О. Чуракова

ТУТОВ Александр Николаевич – член Союза писателей России, автор 14 художественных и научно – популярных книг по родоноведению, руководитель историко-краеведческого проекта «Ермак-регион», основатель исторической реконструкции и исторического фехтования на Севере России.

ПРОБЛЕМЫ И ТАЙНЫ СЕВЕРНОЙ АРХЕОЛОГИИ

Далеко не секрет, что археологические изыскания во всем мире являются не только источником, пополняющим сведения о прошлом человечества, но и источником пополнения бюджета. Миллионы туристов едут в Грецию, Италию, Египет, Китай, чтобы полюбоваться на древности. Да и у нас, взять хотя бы Великий Новгород или Владимир, те же школьники рвутся посмотреть на археологические находки. А сколько из них мечтает в подростковом возрасте стать археологами? Археология – это одна из основных баз для создания бренда региона. Поэтому и возник интерес узнать, а как же обстоят дела с археологией в нашей, Архангельской, области.

Климатические условия и географическое расположение наложили отпечаток на историю освоения человеком Архангельского края. Суровые природные условия и малоплодородные почвы не способствовали развитию земледелия и скотоводства на Севере, зато охотников и рыбацкое население привлекало морское и океаническое побережье. Слабо изучены памятники археологии средневекового периода (когда в Беломорье проникают славяне); несколько большего добилась позднесредневековая археология (XIV – XVII века), ею изучены пинежские, важские, холмогорские, онежские и двинские городища, острожные замки на Мезени, Пустозерск на Печоре, Соловецкий кремль, посады и остроги Каргополя, Холмогор. Но все равно информации о них явно недостаточ-

но. Иногда создается впечатление, что история поморских земель началась с Петра Первого. Изучение археологами архангельских краев началось со второй половины XIX века.

Что же такое памятники археологии? Анатолий Александрович Куратов, многие годы посвятивший археологическим изысканиям на Севере, дает такую характеристику: «Памятники археологии – это объекты, характеризующие развитие и изменение материальной и духовной культуры человечества от первобытнообщинного строя до феодализма. К археологическим памятникам относятся: остатки древних поселений, городища и города, древние следы производственно-трудовой деятельности человека (горные выработки, шахты, мастерские и пр...), могильники, надмогильные и ритуальные сооружения (курганы и святилища), наскальные рисунки и надписи, места отдельных находок (археологические предметы, кости ископаемых животных, клады и т.д.)».

И если мы про свой Гостиный двор толком мало что знаем, то легко представить себе, как мы мало знаем о других своих исторических местах. Чтобы узнать подробнее об археологии в Архангельской области, я решил пообщаться по этому поводу с человеком, который, наверно, сейчас знает о ней больше, чем кто-либо другой. Это Алексей Едовин. Меня интересовало, что мешает развиваться археологии и как с этими помехами бороться.

- В качестве основных проблем археологии

хеологии на Севере, - начал Алексей, — я бы назвал следующие. Во-первых, очень мало квалифицированных кадров, имеется всего четыре действующих специалиста, хотя надо бы по одному на каждый район области, как в США, где имеются муниципальные археологи. Во-вторых, в течение долгого времени полное отсутствие централизованного финансирования. Финансирование идет через областной краеведческий музей, у которого и так масса проблем. Поэтому на археологические изыскания и экспедиции приходится добывать средства самыми разнообразными способами. Иногда складывается впечатление, что все это надо только самим археологам. Не надо забывать, что любое цивилизованное государство должно бороться за сохранение культурного наследия. У нас наибольшие трудности археоло-

логия перенесла в начале 90-х годов 20-го века. На науку в тот период трагилось ничтожно мало. Последние годы отмечается некоторое улучшение, новое руководство НПЦ (научно-производственный центр по охране памятников) с приходом Дмитриева Алексея Дмитриевича стало поворачиваться лицом к археологии. До этого чиновничье противодействие, да и просто нежелание заниматься своими обязанностями предыдущей верхушки НПЦ сильно осложняло жизнь археологам. Проблемой является и сохранность археологических объектов. Ежегодно пропадают десятки археологических объектов из-за людского фактора (строительство дорог, рытье карьеров и прочие земляные работы, проходящие без санкции археологов). По закону-то полагается вначале про-

Археологические раскопки у Гостиного двора. 2009 год. Фото С. Ключев

ного слоя, а только потом строить. Об этом обычно забывают. Разве что когда приходится что-то делать непосредственно в исторической зоне. Кроме человеческого фактора, сказываются и разрушительные силы природы, но к ней претензий не предъявишь. Еще одна проблема - слабая материально-техническая база, следствием чего является низкий научный уровень работ. Нет лаборатории радиоуглеродного анализа, образцы приходится отправлять в Москву, а там проводят исследования за доллары. И до смешного мало издано работ по археологии.

- Алексей, - интересуюсь я, - а что обнаружили археологи в нашей области за последнее время?

- Ну, с 90 по 94 годы 20 века был полный провал исследований, как, впрочем, и во всей стране, - отвечает Едовин. - Только в 94-95 годах серьезные работы прошли в самом Архангельске. Исследовалась Стрелецкая слобода - это на нынешней улице Поморской. Работы проводились под руководством Алексея Евгеньевича Беличенко. В 1995 году обследовано крупное поселение эпохи «бронзы» на острове Мудьюг, относящееся к четвертому тысячелетию до нашей эры. В 1996-97 годах экспедиции расширялись, прошла практика по археологии в Норвегии. В 1998 году под моим руководством обследована группа курганов-могильников на берегу Северной Двины в Виноградовском районе. Это очень серьезное открытие, так как датировать находки, относящиеся к славянской культуре, можно 9-12 веком, а даже в Великом Новгороде доказанные предметы относятся только к 10 веку. Активно проходил и прошлый 2002 год. На Кенозерье найден еще один тип могильника с каменными насыпями, удалось собрать последнеднепровский материал на Пинеге, провели топографическую

съемку поселения эпохи «бронзы» на Кудомозере, там около ста жилищ - это самое крупное поселение на Севере России. Определили границы Стрелецкой слободы в Архангельске.

- Какие перспективы у архангельской археологии?

- Есть надежды на дальнейшее продолжение профессионального роста. Помогают в работе и участвуют в экспедициях сотрудники областного краеведческого музея, студенты. Так уж сложилось, что центром археологии является областной краеведческий музей, а не Поморский государственный университет. Хотя и в отношениях с ПГУ намечается прогресс. Так как университет перешел на классическую форму преподавания, у студентов исторического факультета должна будет появиться археологическая и этнографическая практика. А это дополнительные рабочие руки для археологических исследований. Недаром увеличиваются раскопочные результаты. За последние пять лет число раскопочных работ увеличилось более чем в два раза по сравнению с пятью предыдущими годами. Я надеюсь, что будет праздник и на нашей улице.

Алексей согласен со мной в том, что археология может приносить серьезные экономические, научные и культурные дивиденды нашему краю. Ведь во многих странах туристический и музейный бизнес основывается на археологических находках. Представьте, что туристы, до этого направлявшиеся в Лувр, чтобы посмотреть на Венеру Милосскую, направляются к нам, чтобы взглянуть на какую-нибудь Поморскую Афродиту или Золотую Бабу. Или приедут взглянуть на то, что осталось от древней Гипербореи или Кимерии, что является родиной легендарного Конана-Варвара, отправятся путями новгородских ушкуйников.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ "ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ФРУМЕНКОВ: ИСТОРИК. РЕКТОР. ГРАЖДАНИН"

Татьяна Георгиевна Фруменкова, дочь Г.Г. Фруменкова, около выставки книг с работами своего отца

Выступает С.А. Коваль

Выступает С.Х. Ляпин

Выступает О.В. Русinov

В зале люди, работавшие с Г.Г. Фруменковым, знавшие его лично, участвующие в создании книги

В издательстве имени В.Н. Булатова вышла небольшим тиражом книга "Историк. Ректор. Гражданин" Она освящает деятельность ректора АГПИ, почетного гражданина Архангельска Г.Г. Фруменкова. Авторы монографии - Т.Г. Фруменкова и С.А. Коваль. Вел встречу профессор Андрей Викторович Репневский.

ПАХОЛКОВ Альберт Степанович - ветеран боевых действий, член культурно-просветительного общества «Норд».

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ

26 апреля – День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах. В этот день, двадцать пять лет назад, произошла катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции. Сегодня я хочу предоставить слово архангелогородцам-чернобыльцам. Тем, кто выжил.

О том, что случилось в Чернобыле, страна узнала только через несколько дней, когда масштабы катастрофы скрывать уже было невозможно. И тогда вся страна принялась ликвидировать её последствия. Основная рабочая ставка была сделана на воинов запаса. Они, как правило, не подводили. Так мыслили, так были воспитаны: раз надо, значит, надо. И отправлялись исправлять ошибки и промахи других. Чего это будет стоить, тогда не задумывались. Зря, наверное.

Около тысячи северян в 1986-1990 годах принимали участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Для всех все начиналось примерно одинаково. Повестка в военкомат: «Призывается на учебные сборы...». Медицинская комиссия: «Годен к в/службе с р.в.». Р.в. – это радиационно-активные вещества. И через некоторое время очередная группа отправлялась в пункты сбора в Ленинградскую область. Там в то время приписывали на время сборов всех срочно призванных резервистов. Вручали обмундирование, гражданские пожитки брали на хранение под расписку – заберете после сборов. Правда, после сборов мало кто думал о личных вещах.

А далее - из Колпино в общем вагоне в Киев, а окончательное место проведения «учебных сборов» - деревушка Иванково Киевской области, в 45 километрах от третьего и четвертого энергоблоков. Рядом Чернобыль и Припять. И там хватало работ по дезактивации, впрочем, как и во всей 30-километровой зоне вокруг Чернобыльской АЭС.

Всех, кто работал в той самой зоне, позднее стали называть «лик-

*2002 год. Кавалеры Ордена Мужества
Слева направо: Петр Подлuzский, Анатолий
Нехорошков, Анатолий Сайгин*

видаторами». А еще – «чернобыльцами». С полным на то основанием. Так или иначе, Чернобыль оставил свой след в судьбе каждого.

- Сейчас в наших рядах более тысячи северян, пострадавших от радиации, из них около 800 – чернобыльцев и участников ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, - рассказал бывший председатель Союза «Чернобыль-Архангельск» Виктор Чегусов, награжденный за эту командировку Орденом Мужества.

– Около половины из них имеют группу инвалидности. Мы делаем все возможное, чтобы поддерживать наших товарищей, чтобы они не остались один на один со своими проблемами. Что-то нам удастся, но в целом ряде вопросов мы просто бессильны, так как нет единой организации ликвидаторов. Прежде всего, это лекарственное обеспечение. Из-за ведомственной чехарды, от федерального до муниципального уровня, срывается выполнение

Ликвидаторы Чернобыльской аварии у памятного креста. 2007 год. Архангельск

закона о бесплатном обеспечении льготников лекарствами. То же самое – и с санаторно-курортными путевками. Их всегда не хватало. Но если еще несколько лет назад через Фонд социального страхования нам выделяли путевки в различные здравницы, где хорошая бальнеотерапевтическая база, то сейчас дают только на Кавказ. Понятно, что, при нынешней стоимости двадцатидневной путевки в 37 тысяч рублей, выделяемых льготникам 18 тысяч явно недостаточно.

Странное дело. Из этого санаторно-курортного расклада всегда выпадали Беломорье и здравницы Архангельской области.

- Остается острой и проблема жилья, - продолжает Виктор Игоревич. – Например, в прошлом году несколько человек получили жилищные сертификаты по программе «Жилище». Ну и что? Этого сертификата хватит лишь на небольшой домик в Архангельской области, и только.

В свое время много говорилось о льготах чернобыльцам, их социальных гарантиях, мол, заслужили. Но когда занимаешься каким-то конкретным вопросом, встречается столько непонимания или нежелания оказать какое-либо содействие, противно становится... В прошлом году уже 12 человек похоронили. А за прошедшие годы мы потеряли десятки своих товарищей. Такова печальная статистика.

... По традиции 26 апреля ликвидаторы соберутся у памятного креста умершим чернобыльцам, у Вологодского кладбища. По-видимому, будет митинг. Ведь прошло 25 лет. Наверное, кто-то из администрации в очередной раз начнет выражать им глубокую благодарность и признательность за свершенное, затем в очередной раз заверять о всемерной поддержке, помощи и тому подобное. Такое повторяется каждый год. Немолодые уже мужчины угрюмо будут стоять, слушать и, не слыша эти слова, в памяти перебирать все то, что было.

Фото из архива Виктора Чегусова

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич — историк, краевед, автор буклета «Заповедная улица».

ЧУМБАРОВКЕ — ОТДЕЛЬНЫЙ СТАТУС

Недавно прошелся по Чумбаровке, с пристрастием размышляя, - соответствует ли она статусу Заповедной улицы? Как и другие архангелогородцы, я горжусь, что есть такая улица-музей в нашем городе. Но является ли она таковой на самом деле? Как сегодня выглядит Чумбаровка?

Сразу бросились в глаза следы вандализма: испачканные черной краской стены, покосившийся, обветшалый забор... Уже больше года нет чайки на скульптуре Писахова, и никто не собирается ее восстанавливать. Это значит - вандалы победили, а власть сдалась?

Большинство домов на улице — жилые, и люди, уже нарушая старинную архитектуру, которой мы гордимся, устанавливают вместо деревянных окон стеклопакеты. Еще немного - и будут перестраивать крыши, как это сделано на одном из домов на ул. К.Маркса. А на офисных зданиях, таких как дом № 49 (к слову, один из старейших домов), где расположено кафе «Шелк», уже не первый раз достраивают мансарду, меняя внешний вид здания.

Снесли старинный дом (около Сбербанка). Теперь место огорожено, и что там планируется возвести - неизвестно. Очередной особняк или еще один торговый центр? Почему нет для горожан информации? Хотелось бы видеть на проспекте восстановленный дом С.Г. Писахова; дом, в котором снаряжалась экспедиция Г.Я. Седова, и другие дома, связанные с историей города, но уже, к сожалению, исчезнувшие.

Если дальше будет продолжаться беспорядок с изменением внешнего вида зданий, то через несколько лет мы потеряем колорит Заповедной улицы.

Коммунальные службы следят за чистотой Чумбаровки. Но надо решать и другие вопросы. Например, если сфотографировать на Чумбаровке Марфин дом, то урны посреди площади всегда окажутся в центре фотографий. И около всех прекрасных скамеек установлены мусорки — как будто архангелогородцам, особенно жарким летом, отдыхая, нравится вдыхать исходящий от урн запах. Или лень горожанину сделать два-три шага, чтобы выбросить мусор?

Вопрос рекламы на Заповедной улице никто, наверное, не регулирует. Исторические здания, в которых находятся магазины, обвешаны рекламными щитами без меры: дом Чудинова (магазин «Грин»), магазин «Меланж», дом Е.И. Двойниковой (магазин «Конти»), дом А.В. Ананьина (дом № 15) и другие. Если владельцы не знают меры, представители города должны применить власть.

Депутатам Городской думы надо озаботиться принятием закона о Заповедной улице, который бы регламентировал положения о состоянии зданий, их внешнем виде, порядке строительства на этой улице, размещении рекламы. В законе должны быть прописаны и компенсации владельцам за поддержание в достойном состоянии своих зданий.

КАН Александр Сергеевич - ученый-скандинавист, доктор исторических наук, профессор Стокгольмского университета (Швеция). Почетный член культурно-просветительного общества «Норд».

АРХАНГЕЛЬСК: ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Архангельск возникает внезапно после суточной езды поездом из Петербурга сквозь почти безлюдную лесисто-болотистую местность. Как нигде на Европейском Западе, контрастирует российская деревня, то ли необитаемая, то ли заброшенная, с густонаселенным, полным автомашин и новостроек городом. Северная Двина, только что замерзшая, раскинулась шире Невы, в виде двух рукавов с островом и городским районом Соломбала посередине. А тут еще станция с библейским названием Исакогорка, на которой, однако, выходить не надо. Нас с женой встречают как почетных гостей. Везут в знакомую университетскую гостиницу и поселяют в двухкомнатном номере с душем, туалетом и прихожей, затемненной черной окраской с позолоченным орнаментом.

Раскидав по комнатам свой разнообразный багаж, к чему привыкли мы, россияне, несмотря на почти четверть века эмиграции в Швеции, едем на автомашине в город. На тротуарах прохожих немногим меньше, чем в Питере. Похожи на столичные и автопробки на перекрестках. Автобусы все белые, малоразмерные, трамваев и троллейбусов не видно, как, впрочем, и московской давки. Частые светофоры не дают машинам разогнаться. Короткий зимний световой день уступает сумеркам, но магазины торгуют, словно где-нибудь в

*Фото на память об Архангельске:
А.С. Кан, А.В. Репневский, С.В. Репневская у
памятника С.Г. Писахову. Фото С. Клочева*

Париже, допоздна. После вкуснейшего и безалкогольного обеда у молодого ректора И.Р. Луговской гуляем в центре города, задерживаемся в «Детском мире» и главном книжном магазине. Покупателей, естественно, больше в первом. Жена выбирает что-то младшему внуку к его шестому дню рождения. Книг в продаже множество, они заметно подорожали, и у полок так же безлюдно, как у нас в Стокгольме.

Выйдя на улицу, успеваем осмотреть оригинальные уличные памятники, отличающие Архангельск: Сеню-Малину и низкорослого собирателя местного фольклора Писахова (от еврейского слова «пейсы»- подсказали нам старожилы). Писахова советуют не только посмотреть, но и потрогать за бронзовое ухо или за нос, якобы на счастье.

Крупные памятники Ленину и красноармейцам - борцам против преимущественно английских интересов времен Гражданской войны - связывают город с его советским прошлым. У меня, старика, есть в памяти и ныне покойные друзья-архангелогородцы военной поры: преподаватели-историки пединститута, впоследствии Поморского университета, - Михаил Фридман и Анатолий Смирнов, а также дочь последнего - преподаватель городской музыкальной школы Вита Анатольевна Смирнова, переехавшая в Подмоскowie и там, к прискорбию, умершая в позапрошлом году. Капитан Смирнов участвовал в успешных переговорах в начале 1944 года об условиях капитуляции окруженной немецкой группировки в Корсуне Шевченковском. Тяжелые военные годы провел в Архангельске мой коллега 60-х годов историк-англовед Алексей Николаевич Красильников. Он ведал приемом союзных конвоев, был первым советским посланником в независимой Исландии и возглавлял затем московское издательство «Прогресс».

Самые яркие воспоминания об Архангельске - возложение цветов к памятнику Михаила Ломоносова в день его рождения и осмотр музея под открытым небом в Малых Корелах, в пригородах Архангельска. Первый музей такого типа - шведский, в Стокгольме, был открыт в 1891 году.

Поводом для посещения Архангельска было избрание меня почетным доктором Поморского университета. В непривычном одеянии - черной мантии и конфедератке - прочел я свою так называемую актовую лекцию. Плотная повестка дня заставила сократить свою лекцию до двадцати минут. Я сравнил историческое развитие Скандинавского и Русского Севера, сделав упор не на

А.С. Кан получает свидетельство почетного члена культурно-просветительного общества «Норд». Фото А. Репневского

сходстве, а на различиях. Сходные черты: отсутствие крепостной зависимости, первенствующая роль промыслов, лесных и морских, перед сельским хозяйством, двойственный лингво- и этнографический состав, индоевропейский и уральский. Главных различий между западом и востоком Европейского Севера я насчитал пять:

- 1) более поздняя индоевропейская колонизация на русской стороне;
- 2) феодальный характер производственных отношений на востоке: сочетание боярского, монастырского и государственного землевладения;
- 3) их позднее сохранение. Надельные земли только наполовину были выкуплены крестьянами до Первой мировой войны;
- 4) более раннее появление городов и их более успешное развитие на востоке;
- 5) большее общенациональное значение, в том числе культурное, Русского Севера сравнительно со Скандинавским. Архангельск - единственное российское окно в Европу с конца XVI века до завоевания Прибалтики Петром I и основания Петербурга.

Стокгольм, 4 декабря 2010 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ АССАМБЛЕИ ДОБРОВОЛЬНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА «НОРД»

Собравшиеся на ассамблею члены и друзья культурно-просветительного общества «Норд» подвели неформальные итоги его деятельности. Они отметили значительную позитивную воспитательную, организационную и издательскую работу, проделанную обществом за два десятилетия, считая деятельность «Норда» важной составляющей в деле создания гражданского общества в регионе.

Вместе с тем участники ассамблеи подчеркнули, что эффективность добровольного служения интересам всего общества таких организаций, как «Норд», могла быть значительно более высокой при условии более плотного и постоянного взаимодействия с городской и областной администрацией.

В рамках такого сотрудничества общество «Норд» определило несколько первоочередных культурно-краеведческих задач, в решении которых, несомненно, требуется деятельное участие не только всех неравнодушных горожан-избирателей, но и мэрии Архангельска и региональных властей.

1. Приведение в порядок некрополей знатных людей города и налаживание регулярного ухода за ними. Систему такого ухода мэрии и общественным культурно-краеведческим организациям следует выработать сообща.

2. Возобновление тесного сотрудничества городских и областных органов власти с общественными организациями в деле именованя, переименования городских объектов и упорядочения создания новых памятников на территории города.

3. Переиздание обществом «Норд», с финансовой помощью мэрии, в новой дополненной редакции книги «Почетные граждане города Архангельска».

4. Рассмотрение мэрией, по представлению «Норда», вопроса об установке в Цигломени памятника выпускникам пулеметного училища – солдатам и офицерам Великой Отечественной войны.

5. Принятие депутатами горсовета положения о содержании домов на проспекте Чумбарова-Лучинского (как единственном комплексном уголке старого поморского Архангельска).

6. Оформление в форме настоятельного предвыборного требования горожан восстановления шхуны «Запад», ибо нынешнее ее состояние является позором для города и области и демонстрирует неуважение к его славной мореходной и полярной истории.

Принято единогласно 9 декабря 2010 года.

ИВАНОВ Владислав Дмитриевич - заслуженный учитель школы РСФСР, почетный гражданин города Архангельска, почётный доктор Поморского университета имени М.В. Ломоносова.

НА 46-М ЧЁРНЫМИ МАТ ЧЕМПИОНУ МИРА БОББИ ФИШЕРУ

Это случилось на международном турнире в 1965 году в столице Кубы - Гаване. Советский шахматист, международный гроссмейстер Ратмир Дмитриевич Холмов выиграл у американского шахматиста, чемпиона мира Бобби Фишера.

Мало кто знает, что Ратмир Дмитриевич - наш земляк.

Советский и российский шахматист, международный гроссмейстер Ратмир Дмитриевич родился 13 мая 1925 года в городе Шенкурске в семье партийного работника. Отца часто переводили в пределах Архангельской области, и в начале тридцатых годов семья определилась в Архангельске.

В 1941 году Ратмир окончил семь классов шестой архангельской школы. В школьные годы он увлекался игрой в шахматы, успешно играл в кружке Дворца пионеров, в 1941 году стал чемпионом Архангельска среди взрослых.

22 июня 1941 года началась самая кровавая война, которая круто изменила жизнь советского народа. В армию были призваны мужчины 1898-1924 годов рождения, на их рабочие места встали женщины и подростки.

Физически крепкий Ратмир в 16 лет стал кочегаром на судах тралфлота. Тралфлот был выбран не случайно. Жители Архангельска в течение всех военных лет испытывали страшные трудности с продовольствием: в отдельные месяцы 1942 года по хлебным карточкам выдавали по сто

Р.Д. Холмов

граммов хлеба. На судах тралового флота можно было получить к хлебной норме продукты промысла.

Труд в кочегарке тральщика был очень тяжёлым. Кочегаров из страшной духоты котельной тянуло на свежий воздух, а на палубе их обдувало ледяным ветром полярных морей. После нескольких леденящих палубных процедур Ратмир потерял голос и получил воспаление дыхательных путей. Для лечения был списан на берег и по договорённости с кадровой службой, что будет вызван после лечения, уехал в Архангельск. Вызов на судно не пришёл, пришла повестка в суд, за невыход на работу по законам

военного времени в 1942 году он был осуждён на шесть месяцев ИТР. После отбытия наказания последовал новый приговор, теперь уже врачей, о том, что он болен астмой, и посоветовали сменить климат, чтобы астма не превратилась в хроническое заболевание. Для выезда из Архангельска нужно было получить разрешение, которое легче было оформить в одном из освобождённых от врага городов. Был выбран город Гродно, где Холмов стал инструктором областного спорткомитета. Одновременно давал уроки шахматной игры в Доме офицеров. Здесь, на танцах, он увидел симпатичную девушку, которая находилась в центре внимания офицеров, приглашавших ее танцевать. опередить бравых офицеров Ратмиру Дмитриевичу не удавалось. Когда был объявлен «белый танец», Ратмир решил нарушить правила и пригласил даму на вальс. Игра стояла свеч: «дамский вальс» стал началом знакомства, которое переросло в дружбу. Обаятельный молодой человек покорила сердце красавицы, и этот «ход шахматиста» стал победным. Сложилась новая семья. Этот «белый танец» Ратмир Дмитриевич называл позднее самым трудным ходом в своей жизни.

На первенстве Белорусской ССР по шахматам в 1948 году Р. Д. Холмов одержал победу и стал обладателем путёвки на первенство СССР. В этом же году переехал в Вильнюс, где ему предложили квартиру.

В течение 10 лет он был чемпионом Литвы по шахматам. В 1958 переехал в Сочи, затем в Москву.

В 1960 году ему было присвоено звание международного гроссмейстера.

Прирождённый шахматист, классный защитник, мастер атаки, он в разное время одерживает победы

над чемпионами мира: Михаилом Талем, Тиграном Петросяном, Борисом Спасским. В 52-х чемпионатах страны и мира с 1941 по 1999 годы Р. Д. Холмов потерпел минимум поражений от шахматистов самого высокого уровня, он обладал фантастически крепкими нервами и огромным упорством, умудрялся защищать худшие и плохие позиции, играя с шахматистами любой силы. В Москве, в Центральном шахматном клубе страны, была устроена выставка дружеских шаржей на всемирно известных шахматистов. Художник изобразил Р.Д. Холмова в доспехах древнерусского богатыря, сопроводив шарж надписью: «Каждый рад поладить миром, если встретится с Ратмиром!».

Ратмир Дмитриевич был замечательным тактиком, далеко просчитывал ходы и возможность нанести неожиданный удар пропускал крайне редко.

С американским гроссмейстером, будущим чемпионом мира, у Холмова было две истории. «Первый раз вживую увидел Бобби на международном турнире в Белграде, – вспоминает Ратмир Дмитриевич. – Сижу в ресторане, ужинаю. Вижу за соседним столиком Фишера в окружении двух блондинок. Подходит официант. Бобби заказывает спутникам шампанское, а себе бифштекс и ... пол-литра молока. Ну как мне было не удивиться? А в 1965 году уже я удивил Фишера. Дело было в Гаване. Госдепартамент США отказал Бобби в выдаче разрешения для поездки на Кубу. Устроители международного турнира приняли нестандартное решение: раз Фишер заявлен в списках участников – пусть играет, но свои ходы ему придётся передавать по телефону из Нью – Йорка, при посредничестве судей, разумеется. Так

вот, свой поединок с будущим чемпионом мира Бобби Фишером я выиграл на 46-м ходу. Причём чёрным цветом».

С лёгкой руки гроссмейстера Тайманова его (Ратмира Дмитриевича) стали называть «центральным защитником» - самым неудобным игроком для самых напористых шахматных форвардов.

По оценкам шахматных авторитетов, у Ратмира Холмова комбинационное чутьё было прирождённым, что помогало ему демонстрировать чу-

деса изворотливости в защите трудных позиций, а если позволяла ситуация, мгновенно переходить в атаку.

Острый начальный вариант испанской партии, разыгранный Холмовым, называется архангельским, международный гроссмейстер А.Суетин причисляет его к сокровищнице дебютных идей и именует «пришельцем с Северной Двины».

Жаль, Суетин не знал, что этот дебют создал и разыграл пришелец с реки Ваги из Шенкурска.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РОБИНЗОНА КРУЗО В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Робинзон Крузо - один из самых известных персонажей в мировой литературе.

Те из читателей, кто до конца осилил роман «Робинзон Крузо», знают, что моряк из Йорка после 27 лет жизни на необитаемом острове попал в родную Англию, объехав полсвета, в 1695 Робинзон через Китай добрался до России. И когда до дома оставалось «рукой подать», выяснилось, что на южных границах молодой московский царь воюет с Турцией, на Балтике шведский король все выясняет отношения с польским. Оставался Север, где в то время был единственный порт России.

18 июля 1695 года Крузо прибыл в Архангельск. Увидев десятки судов под всеми флагами Европы, Робинзон облегченно вздохнул. Снял номер в новом, построенном к столетию города Гостином дворе с видом на Двину, где были невиданные для него вещи: канализация и водопровод. Крузо пошел узнавать про ближайший корабль в Европу. Но не тут-то было. «Какая Европа! - отмахивались от него капитаны, показывая на реку. - Все только начинается». По Северной Двине непрерывно шли караваны, груженные товарами со всей России. Работа в порту, торги на биржах не прекращались ни днем,

ни ночью. А суда все прибывали и с моря, и по реке.

Цены в гостиницах, постоянных дворах росли ежедневно. Через неделю, получив очередной счет, Робинзон понял, что погорячился, и съехал из Гостиных дворов. На окраине города увидел домик, который привлек его тем, что во дворе паслась козочка, как две капли воды похожая на его любимицу - безрогую Джулию. Крузо, прикрыв глаза, с умилением вспомнил, как печально бляяла Джулия вслед кораблю, увозившему его с острова. Отбросив ностальгические воспоминания, Робинзон постучал в калитку. Дверь

открыла средних лет вдовушка и, выслушав, согласилась сдать ему комнату без пансиона, за умеренную, по архангельским (весьма приличную по европейским) меркам, цену. Правда, потребовала полной предоплаты: "Знаю я вас, европейцев, уплывете, не расплатившись, ищи ветра в море". Согласившись на это условие и выложив последние из прихваченных у пиратов на острове гульдены, Крузо пошел прогуляться. Запахи из многочисленных кабаков и таверн заставляли урчать желудок, но в карманах уже не звенело.

Тогда Робинзон решил: зайдя в ближайший кабак, подсел к гулявшим голландцам и стал рассказывать о своих приключениях. Восхищенно поохав и поахав, моряки накормили скитальца ветчиной, яичницей и поднесли стакан рома. Ободренный первым успехом, на следующий день Крузо зашел в другую таверну и подсел к гамбургским матросам, потом к англичанам, французам...

Сытый и пьяный Робинзон возвращался после очередного трактирного выступления в домик на окраину, где хозяйка потихоньку обучала его искусству любви. Крузо оказался весьма способным к обучению, к тому же гены просвещенной Англии, 27 лет находившиеся в летаргическом сне, начинали пробуждаться. К десятому уроку Робинзон уже вполне прилично целовал хозяйку в носик, а через месяц твердо усвоил, что женская грудь отличается от козьей тем, что не дает парного молока.

Когда были обойдены все места скопления моряков из Европы, Крузо, который за год путешествия по России освоил разговорный русский, зашел в трактир и подсел к поморам, надеясь удивить «этих диких местных». Поморы, как сразу выяс-

нилось, неплохо знали английский, вдохновленный Робинзон начал обработанный многократно на европейских морях рассказ.

Однако его история жизни на необитаемом острове вызвала смех и иронию. Похлопав рассказчика по плечу и посочувствовав «трудной» жизни среди вечнозеленых пальм, кокосов, ананасов и козочек, поморы угостили Робинзона ухой из семги, пирогами с палтусом и моршковой настойкой. И рассказали, как им приходится после кораблекрушений годами выживать на арктических островах, где, кроме мха, ничего не растет, а зима - девять месяцев в году.

Расстроенный Крузо несколько дней не выходил из дома. Даже когда хозяйка звала к столу, присаживался с краю, накладывал себе немного трески, блинов с красной икрой, быстро ел и уходил к себе. Узнав, в чем дело, вдовушка посмеялась и утешила путешественника, как могла.

Наконец, торговля стала стихать, и накануне осенних штормов корабли один за другим начали покидать Архангельск. 20 сентября отчалил корабль, капитан которого согласился высадить Крузо в Англии. Робинзон долго стоял на корме и смотрел на причал, где махала платком приветливая его хозяйка.

Поговаривают, что в скором времени на месте прощания Робинзона с отзывчивой архангелогородкой появится памятник знаменитому путешественнику.

Записал Андрей Ружников по рассказам потомков Робинзона Крузо, некоторые из которых проживают в Архангельске.

ГЕРНЕТ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (07.09.1944 - 31.12.20100)

Сприскорбием сообщаем, что из жизни ушел замечательный человек - активный общественный деятель Архангельска, один из организаторов общества "Немецкая слобода", член общества "Норд", архивист, историк, краевед Сергей Михайлович Гернет.

Начав архивные поиски как способ найти фамильные и родовые корни, Сергей Михайлович заинтересовался историей всерьез и не прекращал работать с документами до последнего дня.

Для него не было неинтересных тем. Он с удовольствием открывал все новые и новые архивные тома, делая выписки в своем блокноте.

В начале существования общества «Норд» Сергей Михайлович сразу подключился к проведению научно-краеведческих чтений «Слово о людях и Земле Поморской», активно принимал участие в научных и общественных мероприятиях общества.

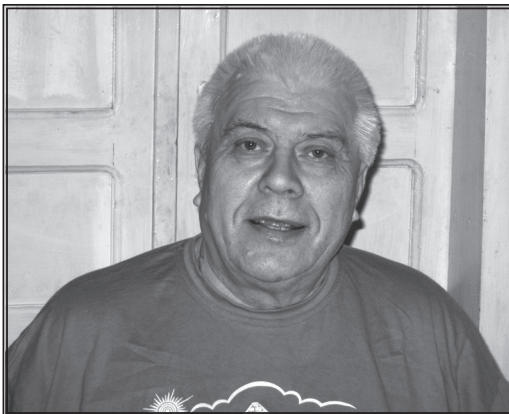
С.М. Гернет много публиковался, поддерживал тесные отношения и переписку с коллегами-историками и потомками выходцев из Архангельска. Двери его дома всегда были открыты для тех, кто приходил за материалами, советом, подборкой информации по интересующей его теме. Пока позволяло здоровье, с удовольствием принимал участие в конференциях, выступал с докладами, ходил на встречи.

С выходом журнала «Известия Русского Севера» сам позвонил, одобрил идею журнала и предложил бескорыстно свои услуги – направил несколько статей. Обещал написать еще, говорил, что материал уже собран... Но не успел.

Особенной страницей в жизни Сергея Михайловича стали встречи и переписка со своей родственницей - Евгенией Фрейзер, которая несколько раз посетила Архангельск. Это общение позволило раскрыть многие забытые моменты истории Архангельска.

Мы потеряли не просто хорошего друга и автора нашего журнала. Мы потеряли вдумчивого исследователя, который тщательно соотносил все факты и преподносил их, только будучи в полной уверенности, что история не искажена. В его личном архиве, к сожалению, осталось множество незавершенных текстов.

Сергей Михайлович Гернет навсегда останется для нас верным и отзывчивым человеком. Он оставил добрую память о себе в сердце каждого из нас.

КЫЧЕВ ВАЛЕРИЙ АРКАДЬЕВИЧ (02.05.1965-11.11.2010)

В ноябре прошедшего года от нас ушел основатель поискового движения в Архангельской области Валерий Аркадьевич Кычев. Долгое время он возглавлял общественную организацию «Фонд «Поиск». При нем и под его руководством закладывались основы поисковиков, формировались традиции. Он руководил экспедициями в Мурманской области, в Тихвинском районе Ленинградской области, Любани и других местах ожесточенных боев Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. С помощью поисковых отрядов были подняты и преданы земле тысячи солдат, не похороненных в войне 1941-1945 гг. Валерий Аркадьевич организовывал среди подростков и молодежи учебу по выживанию в лесу, поиску мест боев и проведению раскопок, по обращению с взрывоопасными предметами. За все поездки руководителем поисковых отрядов у В.А. Кычева не было ни одного несчастного случая. На высоком уровне всегда было организовано и медицинское обслуживание. Это была жизнь, прожитая для людей. Многие подростки считали его своим учителем «по жизни», который дал им правильное направление в жизни, воспитал патриотизм, не дал свернуть на неправильную дорогу.

Коммуникабельный, пользующийся большим авторитетом, умеющий найти выход из трудных и нестандартных ситуаций – это все о Валерии Аркадьевиче.

Членом общества «Норд» он стал одним из первых. Общество «Норд» в 90-е годы XX века частично финансировало поездки поисковых отрядов. В.А. Кычев был инициатором многих совместных дел фонда «Поиск» и культурно-просветительного общества «Норд». Одно из значительных — предание земле останков расстрелянных на Мхах интервентами солдат и офицеров Красной Армии и расстрелянных красными — белых офицеров, служителей церкви. Останки были найдены при строительстве Привокзального района. В их поднятии участвовал лично В.А. Кычев и поисковики его отряда. По предложению В.А. Кычева поднятые останки были захоронены в общей могиле на Вологодском кладбище.

За активную поисковую деятельность В.А. Кычев награжден медалями правительства России, правительства Москвы, Генерального штаба Российской Федерации, имеет много Почетных грамот.

Прощаться с первым поисковиком Архангельской области В.А. Кычевым пришло много людей, знавших его по общественной деятельности. Прощай, наш товарищ. Память о тебе всегда будет в наших сердцах. 🇷🇺

КАК КОМСОМОЛЬСКИЙ ЭНТУЗИАЗМ ПОМОГ ПОСТРОИТЬ НОВУЮ ШКОЛУ

В марте 2011 года Соянской школе (Мезенский район) исполнилось сто лет.

В конце 70-х годов прошлого века здание старой школы было ветхим и неоднократно в колхозе поднимался вопрос о строительстве новой школы. Был разработан и проект. Однако в период «холодной войны» под зданием учебного заведения было запланировано бомбоубежище. К тому же школа в глухой деревне планировалась кирпичная. Естественно, стоимость такого «объекта» была за пределами высока и денег район не выделял.

Получив в 26 лет назначение на пост директора, я с комсомольским энтузиазмом решил добиться постройки новой школы. К тому времени было ясно, что нужен новый проект в деревянном исполнении. Вначале я заручился поддержкой председателя колхоза Николая Николаевича Клеопина. В том, что если будет проект школы из дерева, то колхоз берется за его строительство. Будучи в Архангельске, без предварительной записи, пришел на прием к заместителю председателя архангельского облисполкома Е.Деваковой. Меня внимательно выслушали. И первый отклик, сразу поразивший меня: так мы же проектировали в Сояне школу! А я - то думал, о старом проекте высшее начальство и не помнит. Объяснил, почему кирпичный вариант школы невыполним. Ответ меня не обрадовал: «Планы уже сверстаны, вы опоздали. Договаривайтесь с проектным институтом».

В школе провели собрали комсомольское собрание с одним вопросом: почему не строят новую школу? Я предложил обратиться в областную газету. Скептики отговаривали: ни

чего не получится. Однако составили письмо к комсомольцам проектного института с просьбой сделать проект нашей школы. Восьмиклассник Андрей Нечаев аккуратно его переписал в двух экземплярах – одно адресату, другое в газету «Северный комсомолец». Связавшись с редакцией, попросил журналиста Виктора Павловича Кононова проследить, чтобы обращение соянских комсомольцев было опубликовано.

Не прошло и месяца, как мы читали ответ от комсомольцев проектного института, в котором они, обсудив нашу просьбу на комсомольском собрании, решили сделать вне плана проект Соянской школы.

Когда приступили к работе над проектом, почти ежемесячно бывал у разработчиков, встречался с исполнителями, корректировали с ними проекты кабинетов, оперативно решал многие возникающие вопросы. Это позволило значительно ускорить темпы работы. Школу делали под наши нужды. Планировали столовую, спортзал, мастерские, пионерскую комнату. Планировался одно время в вестибюле фонтан, но потом от него отказались. Из типового проекта, который был взят за основу, получилась индивидуальная школа, непохожая на другие.

Комсомольский энтузиазм позволил ускоренными темпами сделать всю работу, и к началу лета проект был уже готов.

Вот так пресса, комсомольский долг, энтузиазм и молодость помогли решать сложные проблемы. Вскоре деревенская школа была построена.

С. Ключев

ISSN 2078-1407

9 772078 140001

www.nord.pomorsu.ru
www.oookira.ru

*Известия
Русского Севера*

**Архангельский
некрополь**
www.arh-necropol.narod.ru